

ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ

ПОДПИСНАЯ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

1984/4

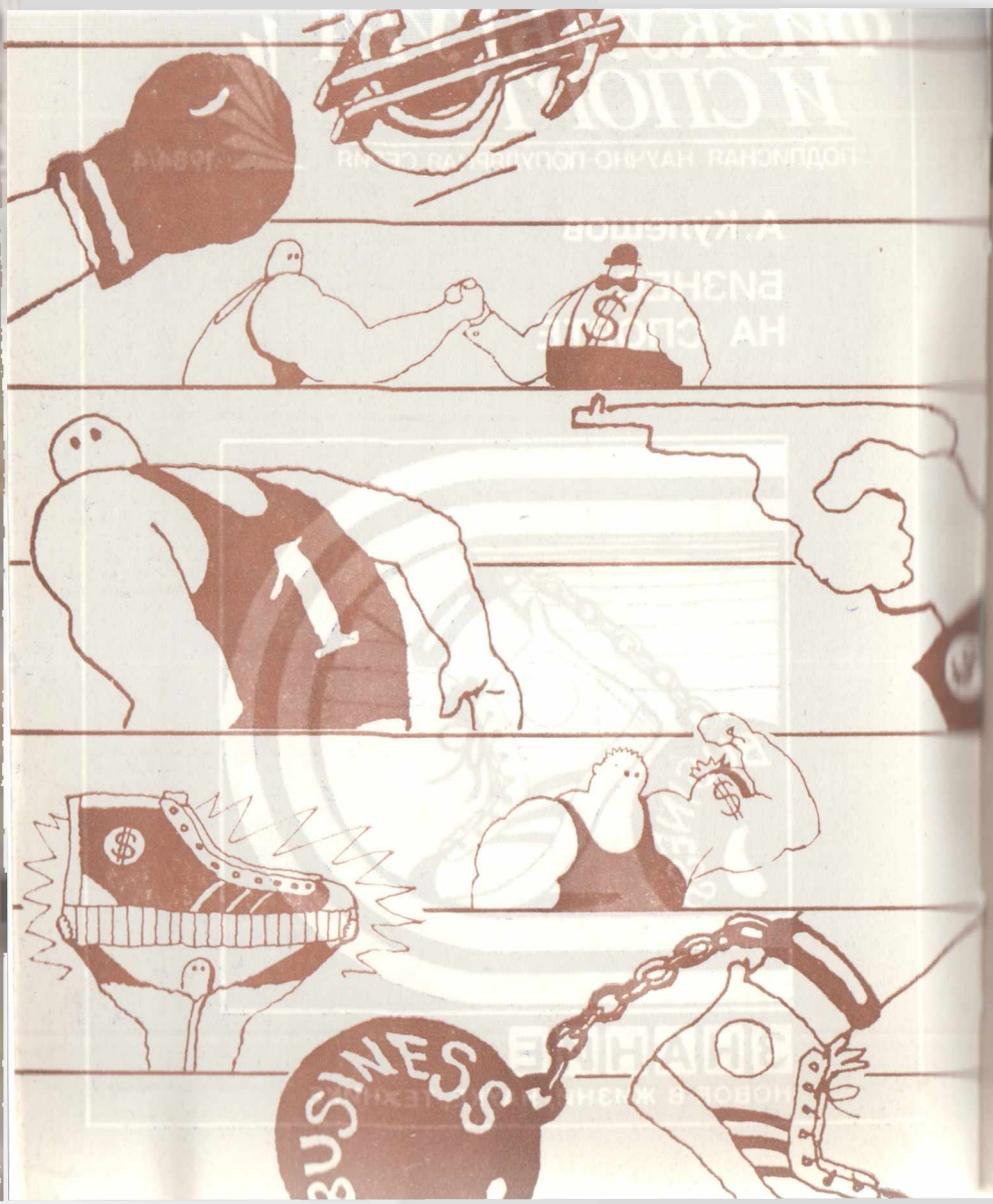
А. Кулешов

БИЗНЕС
НА СПОРТЕ

ЗНАНИЕ

НОВОЕ В ЖИЗНИ, НАУКЕ, ТЕХНИКЕ

ББК 75.4(3)

К90

А. П. КУЛЕШОВ — писатель, член президиума Федерации спортивных журналистов СССР, президент одной из комиссий Международной ассоциации спортивной прессы. Автор более 40 книг, из которых многие посвящены спортивной тематике.

Рецензент: Любомиров П. И., кандидат педагогических наук.

Кулешов А. П.

К90 Бизнес на спорте.—М.: Знание, 1984.—64 с.—
(Новое в жизни, науке, технике. Сер. «Физкультура и спорт»; № 4).

11 к.

Автор, писатель и спортивный журналист, рассказывает о процессах империалистических кругов в спортивном движении, о том, как реакционные силы используют спорт в целях антисоветизма, империализма, разжигания расовой ненависти, а также в целях рекламы и бизнеса.

Рассчитана на лекторов, пропагандистов и широкие круги читателей.

4201400000

ББК 75.4(3)

7А1/7АВ

Введение

В современном обществе спорт превратился в важный фактор социальной, культурной, политической и экономической жизни. Благодаря средствам массовой информации, прежде всего телевидению, крупнейшие спортивные мероприятия, такие, например, как Олимпийские игры, чемпионаты мира по футболу, хоккею, привлекают внимание уже не миллионов, а миллиарды людей из всех континентов.

В нашей стране существует стройная система физкультурно-спортивной работы, охватывающая все население от детского возраста до пенсионного. В Спартакиадах народов СССР участвуют десятки миллионов людей, а финалы Спартакиад по числу участников и достигнутым результатам не уступают Олимпийским играм. Иначе и не может быть в обществе, где главная задача партии и государства — обеспечение мира на земле, рост благосостояния народа, воспитание гармонично развитого человека.

Главная цель всей системы физического воспитания в нашей стране — всемерно способствовать укреплению здоровья советских людей, повышению их работоспособности и производительности труда, готовности к защите Родины, формированию чувства коллективизма, высоких нравственных качеств, воспитанию здорового и жизнерадостного подрастающего поколения. В международном масштабе спорт рассматривается нами как фактор укрепления мира и дружбы между народами.

Иной подход к спорту в капиталистических странах, где люди полезны и нужные дела используются правящими кругами

и держателями капитала в своих узкокорыстных целях. И спорт здесь не составляет исключения. Широким массам трудящихся нужно это прескрасное культурно-оздоровительное средство. Однако какое дело до народа тому же военно-промышленному комплексу? Да никакого! Уж если империалистическая реакция готова с легкостью пожертвовать жизнями миллионов своих соотечественников, миллиардами жителей планеты, то будет ли она обременять себя заботами о здоровье людей труда?

Достаточно взглянуть на статьи бюджета Америки и любого ее штата, чтобы убедиться: растут лишь затраты на войну, а расходы на образование, культуру, здравоохранение, физкультуру и спорт постоянно урежутся.

Не случайно и предстоящие Олимпийские игры 1984 года проводятся как сугубо коммерческое мероприятие, имеющее целью набить карманы кучке калифорнийских бизнесменов, а не как величайшее спортивное событие, всемирный праздник молодости, как это было четыре года назад в Москве.

Спорт используется правящей верхушкой капиталистических стран прежде всего в реакционных целях: как бизнес, средство отвлечения трудящихся от классовой борьбы, для пропаганды своего образа жизни и т. п. Особенно отвратительна милитаризация спорта, разжигание в нем жестокости, человеконенавистнических инстинктов. «Спорт — это выражение ненависти друг к другу... — не раз заявлялось в Белом доме. — Спорт — наиболее близкая к войне область человеческой деятельности».

Как в капле воды отражаются законы жизни капиталистического общества в спорте. Эта сфера человеческой деятельности проникнута там культом насилия, в ней процветают расовая дискриминация, шовинизм, неравенство, профессионализм. И разумеется, спорт подчинен основному экономическому закону капитализма — обеспечению максимальной прибыли путем эксплуатации, разорения трудящихся, закабаления, систематического ограбления зависимых, в первую очередь слаборазвитых стран, путем милитаризации экономики.

«Спорт в США стал большим бизнесом, арендой ожесточенной конкуренции, как и любое частное предприятие», — констатирует английский буржуазный журнал «Экономист». Заметим, что

страна эта верна не только для США, но и для Англии, Франции, Италии и других западных стран.

Разумеется, в этих странах существует и имеет немалые достижения и любительский спорт. Спортсмены-любители участвуют в Олимпийских играх, во многих крупнейших международных и национальных соревнованиях, есть там рабочие и студенческие спортивные организации. Советские спортсмены поддерживают полезные связи, встречаются в острых дружеских поединках со своими зарубежными товарищами. Все это так. Однако нельзя забывать, глаза на процветающее в буржуазном спорте лжелюбительство и тот коммерческий ажиотаж, которым неизменно охватывают соревнования любителей, на то, как независимо от желания, а подчас и без их ведома спортсменов-любителей превращают в средство наживы для боссов спортивного бизнеса.

Постоянная борьба Международного Олимпийского Комитета (МОК), международных спортивных объединений, большинства национальных олимпийских комитетов, многих прогрессивных организаций, наконец самих спортсменов за чистоту спорта, за сохранение законов любительства, увы, далеко не всегда приводит к успеху.

Наступление капитала на жизнь общества особенно наглядно можно увидеть на примере крупнейшей капиталистической страны — Соединенных Штатов Америки. На этих страницах мы будем наиболее часто говорить именно об этой стране, хотя законы капитализма с той же неумолимостью действуют в любом другом буржуазном государстве.

Итак, спорт в капиталистических странах превращается в бизнес. Такой же бизнес, как торговля, банки, коммерческие предприятия и т. д. Каковы же здесь основные способы извлечения прибыли?

Это реклама, которая навязывает потребителю все, включая вещи не только далекие от спорта, но и прямо ему противоположные, скажем, алкогольные напитки. Реклама по телевидению, в печати, размещаемая на стадионах и в залах, на одежде спортсменов и спортивном инвентаре... Реклама с помощью спортсменов и без них, словом, всякая.

Это продажа билетов на спортивные зрелища, что само по

себе правомерно, но в условиях капиталистической действительности зачастую приобретает уродливые формы. И потому, что цены вздуваются, и потому, что устраиваются зрелища, которые вряд ли можно причислять к спорту, такие, как катч, культуризм, собачьи бега, смертоубийственные автогонки, женский бокс и т. д. и т. п.

Огромный доход приносит тотализатор. И не столько официальный, сколько подпольный. Мы еще поговорим об этом, здесь же скажем, что именно тотализатор приводит ко многим преступлениям, жульническим махинациям, громким скандалам, именно он особенно калечит спортсменов нравственно.

Калечит спортсменов и та чудовищная практика закабаления игроков-профессионалов контрактами, превращающими человека в вещь, которую можно продать, купить или выбросить на свалку.

Не надо забывать и многие источники дохода, возникающие, скажем, во время крупнейших международных соревнований: поднимаются цены в отелях, ресторанах. В местах проведения соревнований продается множество различных сувениров, берутся подряды на строительство и реконструкцию спортивных сооружений и т. д. Всем этим занимается не государство, и не оно получает доход, который потом, как, например, у нас от спортивного лото, идет на развитие того же спорта, а частные предприниматели, которых в первую очередь интересует барыш и меньше всего спорт как таковой.

«Спутствующий», так сказать, способ извлечения дохода из спорта на Западе изобретено много. Мы еще вернемся к ним.

А пока не забудем упомянуть еще одно важное последствие проникновения бизнеса во все поры спортивной жизни на Западе — это небывалый рост связанных со спортом преступности, коррупции, взяточничества, спекуляции, обмана, подкупа и многих других глубоко аморальных явлений.

Итак, поговорим подробнее о названных выше вопросах.

«Выбирайте
то же,
что и чемпион»

Расходы на рекламу в США составляют 50 миллиардов долларов в год, в Японии — 10 миллиардов долларов, в Великобритании — 5 миллиардов долларов.

Из печати

По телевизидению передают особенно популярные спортивные соревнования. Совершает свой рекордный прыжок прыгун, нокаутирует соперника боксер, улетает вдаль копье, а на экране вдруг появляется элегантная девушка и с обворожительной улыбкой демонстрирует несравненные достоинства холодильника, кастрюли или туалетной бумаги.

Сотни тысяч уплачивают крупнейшие фирмы за минуту рекламы своей продукции во время Олимпиад, чемпионатов, международных матчей. Не удивительно, что телевизионные компании, с одной стороны, готовы отвалить десятки миллионов организаторам этих соревнований за монопольное право трансляции. В накладе они не остаются.

Еще в 1952 году во время Олимпийских игр в Хельсинки компания по производству бритвенных лезвий приобрела исключительное право на съемку фильма об Олимпиаде за 75 миллионов долларов, а потом, нажив огромные суммы, перепродала это право.

Еще одна фирма, торгующая бритвенными лезвиями, за несколько миллионов откупила право передавать по телевизидению в течение шести лет чемпионаты США по бейсболу.

На обложках рекламнодатели и прессу. Символично выглядит в этом смысле обложка американского спортивного журнала

«Ринг» с изображением известного Джо Луиса в боевой стойке. А за ним в золотом сиянии «великий доллар». Да, за каждым матчем профессионалов маячит выгодная сделка. Вот журнал «Аматер-атлет» (замечу в скобках, что «аматер» значит любитель). На его страницах реклама: «Будова» — часы! На крупнейших атлетических соревнованиях во всем мире используются часы «Будова»! И окруженные хоромом бейсболистов, бегунов, боксеров всю обложку журнала занимают «неповторимые» часы.

Фирма «Эверласт» рекламирует трусы, ботинки, перчатки для боксеров. «Выбирайте то же, что и все чемпионы! Все великие чемпионы пользуются снаряжением «Эверласт». Для боксера «Эверласт» — это все!» И далее следует список «великих чемпионов», пользующихся услугами фирмы. И недомек массовому потребителю, что ему достанется совсем не такой товар, как чемпионам, а вот рекламные расходы взыщут с него.

Ну а три полоски и тридистник западногерманской фирмы «Адидас» можно увидеть на одежде и обуви всех сильнейших спортсменов мира — футболистов, легкоатлетов, баскетболистов...

Английский журнал «Уикенд» поместил недавно фото, на котором изображен прославленный теннисист Джон Макинрой, победивший самого Бьерна Борга. Стрелки и цифры указывают суммы, уплаченные фирмами «гениальному» теннисисту за рекламу. Например, «Омега» выложила 50 тысяч фунтов за рекламу своих часов, 3 тысячи фунтов — за рекламу струн для ракетки, по 100 тысяч фунтов — за рекламу маек и бритв. А фирма «Мальборо лэтэр уеар» предложила Макинрою за рекламу ее спортивных костюмов миллион фунтов! Свой отпуск спортсмен проводит на фешенебельном курорте, за что владельцы расположенных поблизости кортов отваливают ходячей рекламе 35 тысяч.

Известный бейсболист Джо Димаггио за несколько сезонов заработал миллион долларов. Бразильский футболист Пеле получал миллионы крузейро, футболист Чарли Триппи — 100 тысяч в год. Разумеется, таких спортсменов, как Триппи, Димаггио, Пеле, немного.

В своей статье «Сделает ли вас спорт богатым?» известный американский радио- и телекомментатор Мил Аллен не без иронии писал: «Как только теннисист перестает быть звездой, его

Иногда работа хватает лишь на то, чтобы перетянуть ракетку. Если ваш рост не превышает 5 футов, а вес — 110 фунтов, вы можете ездить верхом, то вы можете стать жокеем», — записала Аллен свою статью. Вот единственный совет и ответ, который может дать крупнейший специалист в области спорта на Западе. Интеллигентный щекотливый вопрос.

Но вернемся к рекламе. Ее ухищрения поистине не знают границ.

«Вашей мечтой всегда было иметь бейсбольный мяч с автографами чемпионов!» — сообщает некая массачусетская компания. И продает такие мячи за двойную цену. Нью-Йоркская фирма производит специальный халат из тигровой шкуры с двумя тигровыми головами на плечах для «звезды ковра» Джо Марча, знаменитого чемпиона по кэтчу, этой зверской борьбе профессионалов, в которой разрешаются любые «приемы», вплоть до укусов.

«Я нравлюсь только бритвами «Жилет», — вещает бейсболист Билл Лионс со страниц «Ньюс Уик». «А я курю только сигареты «Хьюстон», — заявляет уже упоминавшийся Джо Димаггио. «Жилет» и «Хьюстон»? Ну и что! Важны доллары. Да и вообще курит он Димаггио! Недаром журнал «Экономист» отмечал: «Каждый ведущий игрок может заработать 50 тысяч долларов в год, рекламируя продукты, которые он не ел, вещи, которые не носил и даже в интересах, как можно подозревать, он ничего не знает. И зарабатывает. А чего терять время? Как писал все тот же Мил Аллен, «активная жизнь в больших лигах коротка...»

Американский спринтер Карлтон Льюис, четырехкратный чемпион мира, провёл три сеанса раздачи автографов в крупнейшем книжном магазине «Штокман», положив себе в карман немалый гонорар от его владельца.

Даже искусственные в рекламных трюках болельщики были единственными тем, что хоккеисты клуба «Белая лошадь» из Норрчепинга в сезоне 1982/83 года выступали в форме, украшенной эмблемой шведской лютеранской церкви. А чему удивляться? Ведь клубу принадлежала и это клубу 80 тысяч шиллингов!

И пролетая над стадионом воздушные шары, пролетают са-
молеты и палатниками, рекламирующие напиток кока-кола,

сигареты «Кэмел», часы «Лонжин». Футбольные поля, ринги, баскетбольные коврики окружают яркие щиты, прославляющие мебель, фотобумагу, обувь и духи, виски и бобовые консервы, автомобили и охотничьи ружья.

Авось в минуты затухания борьбы зритель прочтет рекламу, авось запомнит. Молодежь, узнав, чем бредется, что курит, что носит ее кумир, назвряка побежит покупать то же. Восторженных юношей и девушек миллионы, их центы и сантимы миллиарды оправдают затраты на рекламу.

В Швеции есть завод по производству алюминия «Корругал». У него — свой одноименный клуб, членами которого являются олимпийские чемпионы пловцы Пэр Арвидссон и Бенгт Барон. Их спортивные победы читают и телезрители, названо связывают с названием клуба, а того — с заводом...

«Ну и что?» — скажете вы. Ничего. Просто раньше клуб назывался «Финспонг-Сим-клуб». Знаменитый клуб. Завод купил его. И теперь знамена клуба и одежду его чемпионов украшает эмблема завода.

А шведский бейсбольный клуб «Багармоссенс» куплен американской компанией «Ингерсолв Ранд», изготовляющей грузовые подъемники, и соответственно переименован. Когда же компания свернула производство, уже сами осиротевшие бейсболисты стали искать себе покровителя и, наконец, нашли его в лице шведской фабрики «Свемаде». А что делать? Когда шведский журнал «Свенск идротт» составил список спортклубов страны, то выяснилось, что большинство из них «по принадлежности» носит названия самых разных предприятий, в том числе и «алкогольных».

Недаром же начальник рекламного отдела уже упоминавшегося завода «Корругал» в разговоре с журналистами восклицает: «За последний сезон баскетбольный клуб «Хагеби» показывал по телевидению 300 минут! Уж не говоря о местных праздниках. Вот это реклама! Особенно когда команда выигрывает. Ведь покупатели любят победителей». Не исключено, что вскоре клуб «Хагеби» станет клубом «Корругал».

Крупнейший американский фабрикант жевательной резинки Ригли сказал однажды, что «в бейсболе слишком много от спорта, чтобы быть бизнесом, и слишком много от бизнеса, чтобы

Вот спортсмены. Впрочем, сам Ригли тут же опробовал первую часть своего «форизма», купив команду «Чикаго-клубс». А журнал «Экономиста» сообщил, что «все те, кто изучал денежные документы американской промышленности (есть, оказывается, и такой термин — **АИМА** — А. А.), рассматривают ее как быстро растущий большой рынок».

Управленки одевают спортсменов в «свою» форму, снабжать их своим инвентарем присуще всем крупным спортивным фирмам на Западе. А те, кто побогаче, покупают целые клубы или отдельные чемпионы.

Есть множество и других грандиозных бизнес-кампаний. На чемпионате мира по футболу, например. Или, скажем, знаменитая компания «Тур де Франс» по дорогам Франции.

На десятками велосипедистов все 5 тысяч километров пылит в «белой» огромной «рекламный караван». Машины, машины, машины всех цветов, размеров, форм. Иные в виде чернильных флажков, винных бутылок, даже сыров. Из установленных на крышах велосипедов несет хвала духам и сырам, чулкам и чаю. А вот сколько франков оседает в карманах организаторов соревнований, франки, уплачиваемых рекламодателями, чтобы маршрут гонок пролегал по самым выгодным для сбыта их продукции городам. Не оседает никто.

Эти источники дохода используют чемпионы-профессионалы, но имейте еще не забыты, чемпионы-любители, покидающие спорт в расцвете сил, пока еще можно заработать на своем таланте.

Есть среди спортсменов редкие счастливицы, которым удается заработать на том, что и, уйдя из спорта, открыть «дело». В один из приездов в Нью-Йорк я побывал в Герлеме в ресторанчике, который имеет всегда известный боксер Рей Шугар Робинсон. Не забудете отыскать свое заведение один из самых знаменитых боксеров в истории бокса Джек Демпси. Ресторан как ресторан. Попробуйте другое. Однажды в журнале «Ринг» появилось среди прочих своеобразное объявление. Под двумя сердцами, пронзенными стрелой, были изображены боксерские перчатки и мужчина с характерной улыбкой. И подпись: «Любовь и браки».

предопределяются на небесах, а победы на ринге — в ресторанах Джека Демпси. Заходите, ребята!»

Сам того не желая, бывший чемпион мира весьма откровенно сообщил о том, что, в общем-то, все и так знают: давно уже результаты крупных профессиональных боксерских матчей решаются не на ринге, а где-нибудь за кулисами, в том числе и за ресторанными столиками.

Целям рекламы служат и некие уродливые мероприятия, которые хотя и не имеют ни малейшего отношения к спортивным соревнованиям, но назойливо выдаются за таковые — все эти «рекорды» в стоянии на одной ноге, продолжительность игры на пианино, драке мешками с песком и др. Люди подтягиваются за волосы на 14-й этаж, спускаются в специальной бочке с Ниагарского водопада, прыгают с 40-метровой высоты в воду, стелкиваются на автомобилях при скорости 60 километров в час...

Приводя множество подобных примеров в своей книге «Рекорд-рекорд», немецкий журналист Герберт Гюнтер восклицает: «Вот как выглядят американские рекорды — сенсация, сенсация любой ценой».

В Англии проводятся состязания посыльных, которые должны доставлять заказчику продукты, неся их на голове, в Швейцарии и Испании — официантов, бегущих с уставленным винными бутылками подносом. В Австрии массажисты соревнуются на продолжительность сеансов, в Японии состязаются на время парикмахеры и т. д. и т. п.

И все это выдается за спорт, помогает делать бизнес.

Западные журналы заполнены рекламой средств, способствующих наращиванию мускулатуры, приобретению великолепной фигуры, силы... Это не только всевозможные гантели, тренажеры, но и различные пилюли, медикаменты. Большинство из них ничего не дают в лучшем случае, в худшем — приносят вред.

Олимпиады бегун на длинные дистанции, чемпион Швеции 1981 года Бьорн Нурдквист увидел в журнале «Фридротт», который издавал американское гимнастическое общество, объявление. Предлагался новый витаминизированный препарат «Мега-Вита-Мин-Плюс». Прием, регулярный прием которого, если верить рекламе, гарантировал в кратчайшем повышении физических возможностей

на 30%. Тут же на страницах журнала за эффективность препарата ручались, получая за это определенный гонорар, известные в стране легкоатлеты Чель-Эрик Столь и Рики Брух. Норджвист стал принимать «Мега-Вита...» и вскоре получил катар желудка, а потом и язвенную болезнь.

Инге Юханссон, один из руководителей шведской тяжелоатлетической ассоциации, проявляющий большую активность в торговле «спортивными» таблетками, с подкупающей откровенностью заявил однажды корреспонденту газеты «Свенск идротт»: «Большинство того, что мы продаем, вообще бесполезно. Но что можете сделать? Нам все время нужны деньги».

Известный в спортивных кругах бизнесмен Боб Гофман, издающий наполовину рекламный журнал «Ринг», рекламирует не только всевозможные тяжелоатлетические снаряды, но и множество чудодейственных таблеток, которые за несколько приемов якобы увеличат объем мышц чуть ли не вдвое и вообще превратят в могучего атлета. А вот только названия пропагандируемой этим журналом «спортивной» литературы: «Мичиганский убийца. Saga о Стенли Кетцелле», «Терри-Террор — гроза Бруклина», «Огненный Бен Хоган — чемпион голого кулака, боксер, солдат, шпион, акробат, нефтяной король и проповедник». Неплохое, замечу, перечисление идеалов, навязываемых американскому обывателю. Но, помимо «воспитательной» цели, подобная литература преследует и чисто коммерческие. Между строк в этих изданиях проповедаются заманчивые рецепты обогащения с помощью спорта, рекламируются клубы, инвентарь и т. д.

А разве не тому же служат бесчисленные объявления в газетах, журналах или просто приклеенные к водосточным трубам о несравненных достоинствах джиу-джитсу, дзюдо. «Чудо динам не только сделает вас неуязвимым в случае нападения, но и благодаря вырабатываемым ею качествам поставит вас в центр любого общества, поможет добиться приятной работы, очаровать девушку...» Еще: «Четыре месяца занятий с мастером Осима! Те, кто упустит невероятную удачу, которая представляется им, — посещать курсы мастера Осимы, пройдут мимо одной из самых сильных систем личной самозащиты! Международные дипломы будут выданы всем занимающимся».

Прочтя подобные объявления, не слишком сведущие в вопросах физической культуры люди, прежде всего молодежь, устремляются к «мастеру Осиме» и ему подобным, чтобы стать неуязвимыми, любимыми, обладателями «международных дипломов». А заодно оставить в карманах «мастеров» немалые суммы.

Мне довелось не раз бывать в Кодокане, «Мекке дзюдо», как его называют. Токийский центр обучения размещен в огромном здании в парке Каракуен. Здесь занимаются тысячи людей, в том числе семилетние дети, седые старцы, женщины всех возрастов. Очень много иностранцев. Это крупнейшее коммерческое предприятие имеет иностранный отдел, главная задача которого — популяризовать японскую борьбу во всем мире, заманивать иностранных учеников, рассылая в различные страны своих тренеров. Для любой «школы» во всех западных странах сейчас очень престижно иметь в своем штате и японца. Эти «профессора» живут за границей по многу лет, возглавляя там школы, курсы, клубы, и неизменно отчисляют часть заработанных денег в Кодокан.

Предприятие издает книги, проспекты, журналы, выпускает фильмы, обеспечивая хозяевам солидные прибыли.

Росту доходов способствует и сложная классификация, по которой занимающийся в зависимости от своих успехов получает различного цвета пояс. Добравшись до черного, человек начинает получать разряды — даны. Так вот, весь фокус в том, что даны присваиваются по официальной системе официальными спортивными органами. Пояса же присваивают во многих странах сами «профессора», растягивая по своему желанию курс обучения, чтобы побольше заработать.

Я столь подробно остановился на всех этих липовых школах и курсах потому, что их развелось в мире огромное множество и не только дзюдо, каратэ, джиу-джитсу и пр., но и тенниса, гольфа, верховой езды, где все сводится к извлечению доходов вместо выработки и развития полезных человеческих качеств.

Вред Кодокана заключается не только в предельной коммерциализации, но и в том, что он отвлекает молодежь от занятий подлинной физической культурой. Убеденный после получения какого-нибудь пояса в своей «всесильности и неуязвимости» юноша уже не стремится развивать силу, ловкость, заниматься спор-

том. На практике «могущественное тайное оружие», знание приемов мало чего дают человеку хилому, медлительному, физически слабо развитому. Слишком часто легковверные ученики японских метров, ввязавшись в драку — не с двумя-тремя, а с одним хулиганом, недобрым словом поминали потом своих учителей, отлеживаясь на больничной койке. Не случайно сами японские дзюдоисты для достижения мощного развития тренируются по многу часов, как настоящие атлеты.

Хотелось бы в связи со всем вышесказанным привести слова президента Международной федерации гимнастики, вице-президента недавно созданной Ассоциации международных федераций летних олимпийских видов спорта, олимпийского чемпиона Юрия Титова: «Я вообще считаю, что вторжение коммерческих настроений в спорт попирает элементарное право спортсмена-любителя выступать в соревнованиях по собственному выбору и усмотрению. Оно, это право, не должно подвергаться прессу коммерческой необходимости».

Продажность,
жульничество,
преступность

Говорят, что Америка идет впереди всего мира. Но в чем? В преступлении!

Т. ДРАЙЗЕР

В странах капитала все, что пахнет наживой, немедленно привлекает воров, спекулянтов, преступников всех мастей и рангов. Их проникновение в спорт закономерно там, где он из средства оздоровления, отдыха и развлечения превращен в коммерческое предприятие.

«Преступная деятельность в США превратилась в большой бизнес», — писал в своей книге «Преступность в Америке» автор Эстес Кефвер, долгое время пребывавший на посту председателя сенатской комиссии по расследованию преступности. Среди 70 видов «законного бизнеса» он называет бокс, баскетбол, футбол, бейсбол, велогонки...

Характеризуя американский спорт, кубинский журнал «Фундаментос» писал: «Бейсболисты, боксеры, баскетбольные и футбольные команды рекламируются с затратой баснословных сумм наряду с жевательной резинкой, напитком кока-кола, сигаретами или хозяйственным мылом; владельцы спортивных предприятий ведут между собой ожесточенную борьбу за привлечение «сырья», т. е. хороших спортсменов и зрителей. В этой дикой борьбе они не брезгуют ничем: пользуются услугами гангстеров, подтасовывают результаты состязаний, обманывают публику, покупают судей и полицию, не останавливаются ни перед какими преступлениями».

Во многих западных странах процветают подпольные тотализаторы, где проигрываются колоссальные суммы. В США это целая индустрия, захватившая бейсбол, баскетбол, бокс, футбол. Многие заведения находятся в руках мафии, замешаны в различных политических интригах. Например, «король спортивных тотализаторов Вильям Джонсон финансировал избирательную кампанию выгодного ему губернатора Флориды. Нью-йоркской полиции, как установлено, ежегодно выплачивается в качестве взятки около 25 миллионов долларов и т. п. Бруклинский прокурор Альфонс Дональд заявил: «Широкое распространение игорного бизнеса возможно лишь при том условии, что полиция знает о нем и участвует в нем».

Читатели наверняка помнят громкий скандал, разразившийся незадолго до чемпионата мира и связанный с подтасовкой результатов матчей итальянских футболистов. Целая плеяда игроков была привлечена к уголовной ответственности, дисквалифицирована. Лишились своих постов многие председатели крупнейших клубов. Подобные скандалы периодически сотрясают как профессиональный, так, увы, и любительский спорт в буржуазных странах.

Французская газета «Экип» приводит характерный эпизод, когда один игрок студенческой баскетбольной команды в панике шептал другому: «Если ты забьешь еще один мяч, нас всех пришибут!».

В связи с растущей популярностью спорт все больше привлекает преступный мир. Такие известные американские гангстеры, как Френки Карбо и Эдди Коко, по свидетельству боксера «Эль Мундо», бесцеремонно вызывают к себе одного из организаторов Международного боксерского клуба — организацию, фанатически руководящей мировым профессиональным боксом, — и информируют его о своих желаниях, если так можно назвать их капризы и повеления».

Перенесемся в Японию. Здесь 25 лет подряд во главе организации национальных водно-моторных гонок стоял Риоити Сасакава. Бывший влиятельный преступник, контролировавший целую игорную империю. Только в одном году гонки принесли более 4 миллиарда иен! Замечу, что часть этой суммы пошла в специальный фонд либерально-демократической партии для подкупа избирателей».

И снова США. Некий Клифорд Перлман был недавно увенчан наградным венком с надписью «Выдающемуся спортсмену года». Быть может, он установил новый мировой рекорд или забил в чемпионском матче десять голов? Ничего подобного. «Выдающийся спортсмен года», оказывается, способствовал популярности спорта, предоставляя принадлежащий ему зал для различных спортивных манифестаций. Рассказывая об этом, газета «Лос-Анджелес Таймс» подтверждает, что Перлман поддерживает тесные связи с мафией и сам недавно признал факт соучастия в разных незаконных сделках, осуществленных известным главарем мафии Мейсом Уитманом».

Вовлечение гангстеров в спорт приводит к расцвету преступности на спортивной ниве. Это убийства, похищения, отравления, кражи спортивного инвентаря, подчас опасная для жизни конкуренция».

Несколько лет время большой велогонки по Италии «Джиро д'Италия» перед последним этапом некий бизнесмен из Бергамо предлагал организаторам 3 миллиона лир за то, чтобы они доба-

вли слабительно в тарелку участника гонки экс-чемпиона мира среди профессионалов Джузеппе Саронни. Конечно, приняв на ответственном этапе слабительное, гонку не выиграешь, но хоть не умрешь. А ведь известны случаи, когда гонщикам пытались подложить в пищу куда более опасные вещи. И неудивительно, что многие из них не пользуются услугами предоставленных в их распоряжение пунктов питания.

Все большее распространение среди спортсменов получает наркотики. Не случайно газета «Нью-Йорк таймс» как-то обмолвилась: «Спортивные разделы американских газет и журналов все больше и больше напоминают полицейскую уголовную хронику». Увы! Пять ~~десять~~ игроков профессионального футбольного клуба «Даллас Ковбойс» находятся под следствием по делу о торговле наркотиками. Такое же обвинение было выдвинуто в 1982 году против 12 игроков футбольного клуба «Нью-Орлеан Сейнтс». «Среди американских атлетов, — пишет известный спортивный обозреватель Дейв Андерсон, — зрелые по обвинению в приобретении и распространении наркотиков стали настолько обычны, что публика относится к ним так же спокойно и считает их такой же неизбежностью, как штраф за превышение скорости езды. Обращения спортсменов-профессионалов в специальные лечебницы для наркоманов и алкоголиков стали так же привычны, как объявления о переходе игроков из одного клуба в другой».

По официальным данным, примерно половина из полутора тысяч профессиональных футболистов США в той или иной степени употребляют наркотики.

«Атлеты, — отмечает доктор Джон Грабовски из Национального института по борьбе с наркоманией, — принимают наркотики, считая, что они помогут им выиграть. В конечном счете эта идея исходит от руководства клубов. Оно платит большие деньги за победу, и для ее достижения, думают игроки, любые средства хороши. Как видим, у истоков наркомании стоит жажда зарабатывать, то есть все тот же бизнес».

Бывший кумир американских болельщиков Дон Риз пишет в своей исповеди:

«Ненавижу ~~футбол~~ лигу, футбол, саму игру — все то, что про- низано наркотиками».

Я видел, как гибли команды. Мне довелось играть за команду Нью-Орлеана как раз в то время, когда наркотики стали всеобщей страстью. Игроки нюхали кокаин в раздевалках перед игрой, в перерывах, а по ночам слонялись по улицам в поисках новых и новых доз. Я был одним из них.

Над всей лигой висят наркотиковые тучи. Большинство тренеров знают об этом. И хозяева команд знают. Только все остается по-прежнему. В Нью-Орлеане у меня было добрых пятнадцать способов достать кокаин. Стоило набрать некий телефон, оставить свой адрес — и через несколько минут пакетик кокаина был уже в моих руках. Не раз приходилось видеть торговцев наркотиками прямо у кромки футбольного поля.

Игрокам все это прекрасно известно. Тех, кто на крючке у кокаина, отличить легко. Сильное потовыделение, нерваная дрожь, резкое падение эффективности действий на поле — все это характерные симптомы. Игрок покидает поле, жалуясь на мифические травмы, но дело-то в ином. В кокаине.

Я играю в команде Сан-Диего вместе с защитником Фредом Динном. Дин не был наркоманом. Он даже не пил пива. Он кричал в раздевалке: «Что же вы делаете, глупцы! Ваши наркотики убивают не только вас самих, они убивают футбол!» Чем это все закончилось? Хозяева выгнали Фреда. Мы остались. И все продолжалось по-прежнему...»

Вскоре Риз уже не мог обойтись без кокаина. Многие другие игроки тоже. Они нюхали наркотик в автобусах и самолетах, возвращаясь домой после игр, чтобы снять напряжение, чтобы расслабиться, чтобы, наконец, забыть об этой жестокой игре — американском футболе, где тяжелые травмы не исключение, а правило. Наконец наступил такой момент, когда гонораров перестало хватать на то, чтобы купить очередную порцию кокаина, и он сам стал посредником-торговцем. При попытке перепродать солидную партию наркотиков был арестован.

Не следует думать, что футбол исключение. Отнюдь. Так, в сезоне 1981/82 года четыре игрока бейсбольной команды «Брюерс» и два игрока баскетбольного клуба «Бакс» находились под следствием по обвинению в торговле наркотиками. Давая интервью калифорнийской газете «Санта-Моника Лутлук», директор отдела

связей с общественностью профессионального бейсбольного клуба «Лос-Анджелес доджерс» Дон Ньюпорт откровенно заявил: «По моим данным, 70—80% профессиональных бейсболистов употребляют различные наркотики».

Трудно даже перечислить имена известных спортсменов, ставших жертвой наркомании, да и тех, кто в связи с этим оказались в тюрьме. Майк Стрэнч, футболист из команды Нового Орлеана, Меркюри Моррис из Майами, Боб Хэйес, олимпийский чемпион, бывший рекордсмен мира в беге на 100 метров, — все они попались на торговле наркотиками и осуждены на длительные сроки тюремного заключения.

Употребление наркотиков, а к ним в Соединенных Штатах в той или иной степени прибегает 25 миллионов человек, в том числе 5 миллионов регулярно, требует немалых денег. Где взять? Участились нападения, когда жертву убивают ради нескольких долларов отчаявшиеся в поисках привычной порции «белой смерти» наркоманы. «Привычка к наркотикам обходится дорого, — отмечает газета «Нью-Йорк таймс», — Если наркоман должен поставщику и не может расплатиться, у него есть легкий способ избавиться от долга — повлиять на исход матча и получить за это деньги. Рано или поздно так и происходит». Наркомания приводит к преступлению, коррупции, разложению. Обзоратель агентства Ассошиэйтед пресс Стив Уилсон с горечью восклицает: «Употребление кокаина атлетами расшатывает американский спорт!»

О том, как грабят самих спортсменов бизнесмены от спорта, мы еще расскажем. А здесь напомним, что грабежу подвергаются и зрители.

Сам был свидетелем, какие фантастические цены заламывают спекулянты билетами на Олимпийских играх в Лейк-Плесида при полном попустительстве полиции. В Канаде эти спекулянты, «скальперы», как их называют, дерут с жаждущих попасть на матчи Кубка Стэнли по 250 долларов за билет. Во Франции не так давно прогремел процесс спортивного босса, выпускавшего по 2—3 билета на одно место и справедливо полагавшего, что в азарте «боления» уж как-нибудь из обладатели потеснятся, а после матча кто будет вспоминать, что и чему!

В Италии и Франции стало нормой, когда хозяева крупнейших футбольных клубов реализуют часть билетов на наиболее интересные матчи не через кассу стадионов, а тайно через доверенных лиц по спекулятивной цене.

Замечу, что небольшие дополнительные доходы извлекают клубы из продажи значков, флажков, галстуков, шалей, косынок с эмблемами клуба и по цене, явно не соответствующей стоимости сувениров. Удастся заработать и торговлей билетами не на матчи, а на... тренировки игроков, продажей их фото с автографами и т. д. В этих делах предприимчивость не знает границ.

Порой спорт используют не только в коммерческих целях, но и в политических. Как иначе расценить присуждение «черного пояса, девятый дан» по каратэ... палачу чилийского народа Пиночету за мифические заслуги, связанные с развитием этого вида спорта? Или речи разъезжающего по свету бывшего чемпиона мира среди боксеров-профессионалов Мохамеда Али, небескорыстно восхваляющего американский образ жизни, при котором, как он утверждает, отсутствует расовая дискриминация?

На западногерманских стадионах иногда можно услышать, как болельщики встречают игроков истеричными «Зиг хайль!» или кричат: «Германию — германцам, иностранцев — вон!» Это уже нацистские происки.

«Неонацисты сознательно стараются проникнуть в круг молодых людей, являющихся спортивными болельщиками, — пишет шведская газета «Норшенсфламман» в корреспонденции из Франкфурта-на-Майне. — Клубы болельщиков, где часто собираются отвергнутые безработные, разочарованные молодые люди, вполне могут служить базой, на которой формируются нацистские «ударные батальоны». Пока они скандалят только на футболе, а впоследствии могут быть брошены для уличных действий — прежде всего против иностранных рабочих или профсоюзных демонстраций...

Как раз такие группы, — продолжает газета, — нацистам удается использовать для своих целей. Многие из тех, кто раньше был всего-навсего «шумным болельщиком, теперь приобрели явно нацистские повадки. И сейчас становится ясным, что «район использования» футбольных арен становится все шире».

Что сказать о бывшем кумире футбольных болельщиков бразильца Пеле, стремящемся, опять же не без солидного долларового стимулятора, добиться, чтобы очередной футбольный чемпионат мира проходил в США? «Купленный на американские доллары, — гневно пишет перуанская газета «Диарио», — Пеле превратился в пропагандиста этой абсурдной идеи и разъезжает по миру, утверждая, будто будущее футбола находится в Соединенных Штатах. Он, наверно, имел в виду будущее футбольного бизнеса, что гораздо ближе к истине, хотя и бесконечно далеко от настоящего спорта».

Нетрудно догадаться, зачем штатам, не имеющим ни футбольных традиций, ни мало-мальски сильных игроков, понадобилось проводить у себя чемпионат мира по этому популярнейшему виду спорта. Ведь здесь пахнет миллионными барышами! Недаром одна из латиноамериканских газет напечатала статью под заголовком «Доллары США угрожают чемпионату-86».

Правоммерно вспомнить и о действиях ряда правительств по урезыванию бюджетов спортивных министерств и ведомств, сокращению расходов на развитие физической культуры, вспомнить об увольнении тренеров, преподавателей физкультуры и других работников этой сферы.

Вот недавний пример. В Англии многие любительские спортивные клубы, которые и мечтать не могут о доходах клубов профессиональных, в вестибюлях и холлах устанавливают игральные автоматы — электронные баскетбольные или футбольные матчи, «морской бой», «автогонки» и т. д., прибыль от которых идет в кассу клуба. И вот правительство Тэтчер, расходующее миллиарды фунтов стерлингов на военные цели или бесславную авантюру на Фолклендских (Мальвинских) островах, значительно повысило налоги на эти автоматы. А еще раньше власти умудрились обложить налогом даже членские взносы в клубах.

Генеральный секретарь Центрального совета по организации активного отдыха Питер Лоусон сказал по этому поводу: «Деньги, которые они собираются украсть у наших спортивных клубов, нужны нам сейчас, как никогда! Ведь потеря их будет означать, что отныне все наши средства, складывающиеся из членских взносов, уйдут на борьбу с ростом цен, на удовлетворение вполне

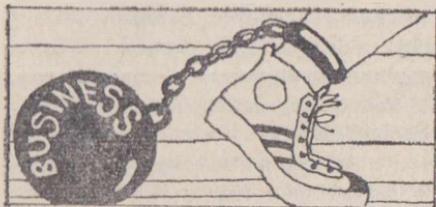
естественных требований тренеров приписать жалование, на страховку. И у нас не останется ни единого фунта, который можно было бы потратить на развитие любительского спорта, на расширение клубов. А такое расширение — насущная необходимость. По инструкции бюрократов из Уайтхолла, перед которыми, без сомнения, не стоит проблема организации досуга, многие муниципальные школы были вынуждены ликвидировать спортивные залы и площадки. Куда же деваться детям? Они идут к нам. Так что это решение властей вдвойне жестокое». В официальном заявлении совета говорится: «Правительство должно понять, что в стране, где 3 миллиона людей не имеют работы, а еще 13 миллионов живут на подаяние в виде различных пособий, жизненно важно сохранить любительские спортивные клубы и дать им возможность продолжить свою необходимую для общества деятельность».

Но английскому правительству не до спортивных клубов.

Описанный случай типичен для отношения правящих кругов большинства буржуазных стран к массовому любительскому спорту. И это тоже бизнес. Притом вдвойне преступный, потому что деньги, украденные у массового спорта, идут на гонку вооружений, на бессмысленные трагические военные авантюры.

Выступая на пресс-конференции в Мюнхене, президент Национального Олимпийского Комитета ФРГ Вилли Дауме сообщил, что «не получил каких-либо правительственных дотаций, «заслуживающих упоминания», для посылки западногерманской делегации на зимние Олимпийские игры в Сараево. Комментаторы справедливо замечают, что у Бонна сейчас другие заботы — он должен думать, какие ему предстоят расходы в связи с начавшимся размещением на территории ФРГ новых американских ракет. Во Франции и других странах НАТО, также идет постоянное урезывание государственных расходов на социально-культурные нужды населения в угоду милитаристским настроениям и действиям».

Разумеется, все это крайне отрицательно сказывается на развитии прежде всего любительского и массового спорта. Незавидно положение и самих спортсменов,

Современные рабы

Покуда в свете закона эти человеческие существа, наделенные сердцем и способностью чувствовать, не перестанут быть вещами, собственностью того или иного владельца, покуда разорение, какое-нибудь несчастье, промах в делах или смерть доброго хозяина будут обрекать их на горе и непосильный труд, до тех пор вы не найдете в рабстве, даже там, где оно обходится без жестокостей, ни одной хорошей хоть сколько-нибудь привлекательной черты,

Г. БИЧЕР-СТОУ

Рабство было отменено в США еще в прошлом веке. И тем не менее существует в мире категория людей, которых можно покупать и продавать, распоряжаться ими, как вещью. Это профессиональные спортсмены — футболисты, хоккеисты, баскетболисты. В их числе кумиры болельщиков, чьи имена не сходят со страниц газет, обложек журналов, экранов телевизоров.

В Бразилии мне рассказывали о так называемых «ящичных контрактах». Тренеры и специалисты ведущих футбольных клубов разъезжают по стране, смотрят игры молодежных команд, выискивают перспективных игроков. Обнаружив четырнадцати-, пятнадцатилетнего парнишку и убедившись в его спортивных талантах, они заключают с ним (с согласия родителей, ослепленных блестящим будущим сына) контракт. Сделка эта не приносит футболисту желанных миллионов, сумма вознаграждения весьма скромна... для звезды. Пройдут два-три года, талант покажет себя, а сумма в контракте остается прежней. Она будет повышена, когда истечет договорный срок и надо будет заключать новый контракт на очередное, скажем, пятилетие. А за это время

звезда превратится в суперзвезду, заслуживающую куда больших гонораров, но сумма уже определена в договоре.

Подпись на первоначальном контракте ставит только мальчишка. Хозяева клуба убирают документ в ящик (отсюда выражение «ящичный контракт») и смотрят, не ошиблись ли в выборе. Лишь убедившись в том, что приобрели стоящего игрока, подписывают документ со своей стороны. Если же за это время парень не проявит себя или, что хуже, получит серьезную травму, перестанет играть, у него не оказывается никаких прав — подпись-то на бумаге лишь его, но не хозяев. И наоборот, пожелай он уйти из клуба или заключить более выгодный договор, ничего не получится — его подпись на контракте уже есть, хозяевам достаточно поставить свою, и документ приобретает юридическую силу.

Документ этот страшный. По существу, это рабская купчая, по которой спортсмена могут перевести в любую команду, надолго посадить на скамью запасных или, наоборот, заставить играть сверх меры, имеют право продать в другой клуб, другой город, другую страну, разлучив с родиной, семьей, привычным окружением. За малейшую провинность и неповиновение человека штрафуют, наказывают.

Есть, конечно, определенные права и у спортсменов. В некоторых странах они получают страховку за травмы и по болезни, существуют профсоюзы игроков... Однако это не меняет кабальной сути сделок клубов со спортсменами.

Бывают, конечно, и исключения. Есть суперзвезды, добившиеся относительной самостоятельности, сумевшие сколотить немалый собственный капитал главным образом с помощью рекламирования товаров, съемок в кино и т. д., а не за счет гонораров клуба.

Возьмем опять же Соединенные Штаты. Я уже говорил о боксере Робинсоне, открывшем собственный ресторан. Но вот что пишет прогрессивная негритянская газета «Фридом» в открытом письме чемпиону: «Не следует забывать, что на каждого Рея Робинсона и подобных ему редких счастливиц приходится много сотен и тысяч молодых и старых негров, которые, хотя и голодают, не пытаются достичь каких-то спортивных успехов. В

лучшем случае они быстро сходят с ринга или превращаются в неполноценные развалины». А вот что говорит по этому поводу американский реакционный журнал «Перейд»: «На Димаггио и Демпси приходится тысячи полных надежд которые стареют, получая за игру гроши».

Знаменитый бейсболист Джо Димаггио зарабатывал, как говорилось, баснословные деньги. А вот другой известный в прошлом игрок в бейсбол Гарри Хейлман умер в бедности из-за полученных во время игр. Суперзвезда пятидесятых годов Чарльз Герцог нищим попал в больницу. Если боксеры Демпси и Робинсон открыли рестораны, то знаменитые некогда мира Боб Фицсимонс или Джон Сулливан закончили свои дни в крайней нужде, всеми брошенные и забытые. Сказочные доходы того же Пеле на фоне скромных заработков простых роших футболистов в Бразилии.

Все эти исключения подтверждают правило. А правило состоит, что подавляющему числу талантливых спортсменов сигналов (о заурядных я уж не говорю) их тяжелая спортивная жизнь не обеспечивает богатства.

Приведем еще примеры из книги известного спортивного обозревателя Фрэнка Тейлора, ныне президента Международной ассоциации спортивной прессы (АИПС). Много раз встречался с ним на крупнейших соревнованиях. В своем рассказе когда знаменитая английская футбольная команда «Манчестер юнайтед», летевшая в сопровождении группы журналистов на редкую игру, погибла в авиационной катастрофе, Тейлор едва ли не единственным уцелевшим пассажиром. О «Манчестер-юнайтед» и ее трагической судьбе Тейлор написал книгу. Недавно он издал книгу очерков, посвященных английскому футболу, его истории, развитию и сегодняшнему дню.

На примере футбола, пожалуй, наиболее ярко видна картина коммерческого спорта, вся отвратительная картина игроков, их нещадной эксплуатации. Поэтому очерки Тейлора написанные честно, откровенно, с глубоким знанием предмета, не лишены горечи, стоят того, чтобы процитировать из них ряд

Так, в книге приводятся слова шотландца Дж. Гутри, капитана команды «Партмут» и председателя профсоюза игроков

«...сказавшего, что члены его профсоюза являются всего лишь «блестящими рабами», находящимися в собственности клубов. Конечно, когда им заблагорассудится, могут продать человека куда угодно на рынке».

Но все и любой другой, их профсоюз в капиталистической системе практически бесправен. Это хорошо видно на примере следующей истории одного из самых талантливых английских футболистов, неоднократно выступавшего за сборную Англии Уилфа Минньона. Он играл за клуб «Миддлсборо». Наступило время, и клуб предложил выступать за один из клубов второй группы, а Минньон — играющего тренера. Это уже не игра в сборной — за пендолой заработок. Однако клуб второй группы не мог заплатить за него сумму, которую потребовал «Миддлсборо».

Минньон встал на ноги, и тогда Минньон объявил забастовку, отказавшись играть за «Миддлсборо» и требуя, чтобы его отпустили. Но контракт связывал игрока. Ему перестали платить. Он конечно, конечно мог, но в конце концов вынужден был вернуться в команду. Кончилось все это печально: выжав из Минньона все силы, клуб выбросил его на свалку без профессии, без перспектив. Спиритмен закончил свою «карьеру», работая чернорабочим, бедным и больным человеком.

Когда Минньон был в зените славы, любители футбола приехали ко всему миру, вероятно, за цвет его огненно-рыжих волос. Минньон — «Золотой парень». Что ж, он и оказался «золотым парнем» не для себя, для владельцев клуба.

Продолжив историю закабаления игроков, Френк Тейлор рассказывает, что когда подписывал контракт, он получал 10 фунтов в неделю, а в остальное время определялась уровнем заработной платы в клубе. Если он становился «звездой» и за его переход клуб платил в среднем, 20 тысяч фунтов, то самому игроку из этих денег не перепадало ничего.

Тейлор рассказывает, как руководителей клубов заставили платить игрокам 20 фунтов в неделю, что несколько превышало зарплату рабочих. Но руководители остались недовольны. То, что в 30—40 лет игроки заканчивают свою карьеру и, не имея профессии, оказываются у разбитого корыта, никто, разумеется, во внимание не принимал.

Исследования, проведенные профсоюзом игроков, бесспорно свидетельствуют, что в среднем спортивная карьера профессионального футболиста редко превышает семь лет. Известный футболист Рейч Картер по этому поводу мрачно пошутил: «Мне иногда кажется, что лучше всего было бы каждого из нас, кто достиг тридцатипятилетнего возраста, убирать с поля и безболезненно усыплять».

Естественно стремление игроков сохранить свою форму подольше. «Наше дело выиграть матч или чемпионат, — рассуждают они, — а не развлекать зрителей. Мы профессионалы».

«Страсть к деньгам, — замечает с грустью Тейлор, — привела к ухудшению качества игры английских команд». Страсть к деньгам хозяев клубов, добавлю я. Потому что сами игроки вынуждены при существующей системе думать, что будет с ними ротом.

Вот это, пожалуй, самое печальное. Бизнес, стремление к наживе тех, кто является истинными господами в спорте, разваливает спорт, из-за них он деградирует, превращается из источника радости в кладезь трагедий. Поэтому невесел, но справедлив вывод Тейлора: «Все признаки загнивания налицо».

Увы! И не только в Англии. И не только в футболе.

Стремление спортсменов-профессионалов заработать как можно больше и любыми путями, в общем-то, понятно. Им ли не знать, что в капиталистическом «раю» живут по принципу «человек человеку волк» и «если сам о себе не позаботишься, никто о тебе не позаботится». Понятно поэтому и то равнодушие, которое проявили теннисисты-профессионалы к попытке Международной федерации тенниса протолкнуть профессионалов на Олимпийские игры, в программу которых эта игра включена начиная с 1988 года. Ведь на участии в Олимпиадах денег не заработаешь.

Иное дело Уимблдонский турнир. Напомню, что это престижное соревнование проводит Всеанглийский теннисный и крокетный клуб, который, по мнению английских газетных обозревателей, превратился в бастион громадной власти и богатства. Членство в клубе сулит немалые материальные преимущества. Турнир тур-

ниром, но члены клуба и почетные гости больше заняты всевозможными увеселениями и приумножением престижа своего роскошного заведения, чем процветанием любимого вида спорта. «Всюду встречаешь знакомых бизнесменов, — воскликнул один американский промышленник, побывавший на Уимблдонском турнире. — Как умело британцы сочетают дело с удовольствием!» Американский промышленник, разумеется, желанный гость в клубе. А вот А. Банстона, двукратного финалиста Кубка, продержав 20 лет в кандидатах, в члены клуба так и не приняли.

Подталкиваемые менеджерами теннисисты начинают свою профессиональную изнурительную карьеру в весьма юном возрасте. Чем раньше начнешь, тем больше зарабатываешь. Предприниматели же заключают с юными наиболее выгодные для себя контракты.

Крис Эверт стала профессионалкой в 18 лет, Трейси Остин — в 15, Кэти Ринальди — и вовсе в 14 лет. Но уже через четыре года та же Трейси Остин из-за травмы практически прекратила свои выступления. То же произошло с Андреа Егер и Пэм Шрайвер в 17 лет. Врачи утверждают, что причина тому — ранний выход на профессиональный корт. «Нынешняя молодежь, — заявила Крис Эверт, которой теперь 18 лет, — больше подвержена травмам, чем мое поколение. В этом, по моему мнению, большая вина не самих теннисисток, а их тренеров, менеджеров. Нельзя так рано выпускать девушек на крупные турниры».

Заправилы бизнеса стремятся заполучить спортсменов попоже, потому что контракт с ними обходится дешевле. И не удивительно, что каждое лето, когда кончается сезон, ветераны национальной хоккейной лиги (НХЛ) пребывают в тревоге. Начинается набор новичков, а вдруг среди них окажется тот, из-за кого тебя выбросят за борт? Ведь карьера хоккеиста в НХЛ длится в среднем шесть лет. Куда потом? Впрочем, не только отдельные игроки, но и целые команды постоянно испытывают тревогу — никто не знает, какие коммерческие комбинации совершаются за их спиной. В 1980 году, например, команда американского города Атланта была целиком продана в канадский город Калгари. В 1982 году команду «Колорадо рокис» продали в Нью-Джерси и т. д. На крыльях доллара мигрируют по свету звезды футбола,

хоккея, баскетбола, получающие себе в карман в лучшем случае 5% от суммы, за которую их продают.

В наступающем сезоне на испанских футбольных полях будут играть 42 футболиста из Латинской Америки и Европы. Это будет для испанским клубам в 2,5 миллиарда песет. За одного лучшего аргентинца Марадону команда «Барселона» отдала 1 миллиард 300 тысяч песет. И это при том, что по существующим правилам испанские команды могут насчитывать в своем составе не более двух игроков-иностранцев. Учитывая, что многие команды и клубы имеют по три-четыре зарубежных футболиста, возникает вопрос: куда их денут? Куда же сплавят в другие города или же страны, во второстепенные команды...

Небезынтересно привести такую историю. Живет в Канаде миллионер, спекулирует недвижимостью и спортивный меценат. Он считает себя Скалбения. Он заключил контракт на 10 лет с очень перспективным юным хоккеистом Гретцки. И вот однажды, совершенно зарвавшись, меценат-бизнесмен разгневно воскликнул: «Если хоккей вдруг надоеет мне, по условиям договора этот парень все равно останется у меня в услужении. Заеду к нему — и сошлю его на Средиземное море, велю драться на моей яхте». Гретцки дьявольски повезло: хозяин променял своего раба (или его контракт, что одно и то же) другому миллионеру — «любителю» спорта. Только вот повезло ли! Как сказал канадский юрист Клейтон Руби, «для подавляющего большинства спортсменов-профессионалов их права сводятся к тому, чтобы голодать, если истечет или прервется контракт».

Страх потерять контракт довлеет над спортсменом, но, потому что свобода, наступающая даже для самого уважаемого чемпиона с окончанием срока договора, лишь номинальна. Формально он может продлить контракт или не делать этого, или потребовать более выгодные условия. Но на практике все происходит иначе. Конечно, более высокий гонорар, учитывая при этом славу, спортсмен получит, но это все равно будет кабала. Он не сможет сохранить независимость, вряд ли удастся перебраться к другому менеджеру, потому что у залпавил бизнеса все свои правила игры. Конкурируя между собой, они тотчас начинают бороться против бунтаря, чей пример может создать опасный пре-

...автомобильного диктата прецедент. Есть у них «черные списки», на которых особо строптивыми могут произойти серьезные неприятности — на них наедет машина, их изуечат хулиганы или полиция, а на гудам, обвиняя в несуществующих грехах.

...такую историю. Автогонщики в среде профессионалов считаются элитой. Их заработки весьма высоки. Еще бы, ведь они постоянно рискуют жизнью! Однако хозяева и здесь не ставят прива (спортсменов. Согласно условиям Международной Федерации автомобильного спорта (ФИСА) гонщики вынуждены выполнять обязательства и не предъявлять к организаторам гонок претензий, за которые они выступают владельцем автомобильных фирм, за которые они выступают владельцами претензий за аварии, не могут требовать и оплаты в случае ранения или увечья.

...представит, какие огромные барыши извлекают организаторы гонок от соглашений с телекомпаниями, продажи билетов, сувениров, уплачиваемых автомобильными фирмами-участниками.

...здесь один пример. По данным французского журнала «Шерман» ежегодный бюджет одной из крупнейших автогонок — Гран-при Берни Экклостоун составляет 700 миллионов франков. Казначей Гран-при Берни Экклостоун — бизнесмен с уголовной репутацией Берни Экклостоун зарабатывает до 100 миллионов франков в неделю (вплоть до миллиона), — заявил один из фабрикантов, — но он не может в течение нескольких минут на экранах нашу марку — это быстрая сделка.

...как однажды гонщики объявили забастовку, отказавшись участвовать в чемпионате мира, пона не будут изменены условия их контрактов. И чем же все кончилось? Как вы знаете, в «французской» рыбьим хвостом. Недовольных оштрафовали, сделали кое-какие незначительные уступки, и все по-старому. Как и раньше, десятки гонщиков гибнут в катастрофах, частенько при этом организаторов.

...в прошлом году погиб во время гонок в Бельгии канадец Пьер Вилье. Его машину занесло на повороте. Ударившись косяком в другой автомобиль, она взлетела в воздух, а гонщик был

выброшен на шоссе и умер, не придя в сознание. Это был уже 28-й трагический случай во время проведения «Формулы-1». А ведь это не единственное соревнование такого рода на Западе. Вскоре после Вильнева во время розыгрыша «Гран-При» в западногерманском городе Хоккенхайме «Феррари» чемпиона Франции Дидье Пирони на скорости 240 километров в час врезалась в идущий впереди автомобиль. В результате Пирони с тяжелыми переломами обеих ног и руки был отправлен в больницу.

Именно Пирони явился одним из лидеров забастовки автогонщиков, ему принадлежат слова: «Мы принимаем риск своего ремесла, но вновь повторяем, что наши машины превратились в настоящие бомбы». Фабриканты стремятся увеличить скорость машин, следовательно, и шансы на победу, а значит, и на лучшую рекламу своей продукции. Для этого требуют от конструкторов гоночных автомобилей снижения их веса, улучшения аэродинамичности, повышения мощности моторов. Все это увеличивает и риск гонщиков. Но дело не только в машинах, а и в том, что организаторы, стремясь к экономии, неохотно идут на обеспечение безопасности гонщиков да и зрителей. Никаких особых мер по оборудованию дорог, на которых проводятся соревнования, не принимается, никаких специальных ограждений не делается, покрытие шоссе не меняется.

Бесчисленные травмы и гибель спортсменов — косвенное, если не прямое, следствие коммерциализации спорта. Босс, закабаливший контрактом очередного боксера, гонщика, хоккеиста, футболиста, заинтересован в максимальном количестве его выступлений. Отсюда недоленные травмы, пренебрежение к здоровью спортсмена. Тяни, пока можешь, приноси доход, а там отправляйся ко всем чертям.

В США минимум 20 погибших и 60 парализованных — таков ежегодный итог спортивного сезона игроков в американский футбол. Число травм доходит до миллиона! Запрывилы хоккея требуют, чтобы игроки «умели воткнуть на 7 дюймов клюшку под ребро противника», иначе никто не придет смотреть матч. На ринге умирает около десятка боксеров только от повреждения головы. По официальной статистике этой страны, ежегодно получает травмы 78% футболистов, 89% баскетболистов, 60% бок-

серов. Но менеджеров и руководителей клубов это не интересует. Главное — доход.

Наверное, здесь необходимо сказать о видах «спорта», которые, хотя и не фигурируют в олимпийской программе, но благодаря своей специфике и шумной рекламе привлекают огромное число зрителей и потому приносят баснословные доходы.

Например, кэтч. Мне довелось видеть это зрелище, и просто не укладывается в голове, как такое может существовать да еще называться спортом. Что же такое кэтч? Вот как описывает его французский журнал «Пуэн де вю»: «Сломанные руки и переломанные позвоночники здесь обычное явление, а многие из этих современных гладиаторов заканчивают свою карьеру навсегда искалеченными, парализованными». Еще бы! Ведь в переводе «кэтч эз кэтч кэн» означает приблизительно «хватай как можешь». Могучие борцы с отчаянными воплями и визгом стремятся сломать друг другу руки и ноги, выдавить глаза, оторвать ухо. Иногда встречаются двое на двое, иногда устраивается кэтч для женщин, кэтч в грязи, гнилой рыбе...

Или еще роллер-дерби, которое мне однажды довелось наблюдать. «Роллер-дерби — зубодробительное состязание, в котором бегуны на роликах каждый вечер покрывают расстояние в 30 миль. — Так характеризует этот «спорт» журнал «Лайф» и продолжает: — Дерби насыщено неожиданными падениями и столкновениями, способными доставить полное удовлетворение даже самому искушенному, жаждущему крови болельщику хоккейных состязаний». (Неплохая, замечу в скобках, характеристика профессионального хоккея.) Цель состязаний — прийти первым к финишу, убирая соперников с пути любым способом. Участвуют две команды, нередко мужская и женская. Победившая команда получает 60% денежной суммы приза, побежденная — 40%. Но сама эта сумма составляет лишь 22,5% сбора. Остальные 77,5% кладет в свой карман устроитель.

Постоянные рукопашные драки, целые побоища во время крупнейших матчей профессиональных команд футболистов, хоккеистов, баскетболистов, боксеров, борцов и т. д. не только привлекают толпу, охочую до подобных зрелищ, но и воспитывают

нуль насилия и жестокости, то есть выполняют сверхзадачу империалистических кругов по воспитанию будущих солдат.

Принуждение спортсменов рисковать своей жизнью, проявлять на соревнованиях предельную грубость, превращение спортивных состязаний в поля жестоких сражений, а участников в хулиганов и убийц, пожалуй, одна из самых отвратительных черт современного спортивного бизнеса.

Думаю, что сюда правомерно отнести и те старания бизнесменов от спорта стравливать болельщиков различных клубов, разжигать в зрителях низменные страсти, которые приводят к дракам и беспорядкам на стадионах. Слепое, далекое от подлинного клубного патриотизма «боление» ничего общего не имеет с любовью к спорту, с истинной поддержкой любимой команды. Зато заставляет «супортеров», «тифози» и др. закупать различные эмблемы, сувениры, галстуки, шляпы, значки и другую атрибутику любимого клуба по непомерно высоким ценам, диктуемым спортивными фабрикантами, не жалеть денег на билеты, взносы в клубные кассы. Ведь обычно, помимо высокопоставленных членов клуба, наживающихся на его процветании, имеется большая масса членов, так сказать, второстепенных, которые вносят не столь уж малый взнос лишь за право иметь членскую карточку, значок и некоторые привилегии на приобретение билетов.

Неприглядно выглядит и практика сманивания спортсменов-любителей в дою профессионализма, так сказать, обращение их в рабство. Уже давно никого не удивляет, когда очередной олимпийский чемпион покидает любительский спорт и заключает контракт с тем или иным клубом или менеджером. Иные, даже не стесняясь, говорят, что их цель завоевать на Играх место повыше, медаль повесомее вовсе не ради престижа своей страны, а ради того, чтобы сумма в контракте была с большим числом нулей. Естественно, олимпийский чемпион вправе рассчитывать на большой гонорар, чем, скажем, бронзовый медалист. Известны случаи, когда этот гонорар оговаривается заранее и даже скрупулезно рассчитывается: получишь золото — твой заработок будет такой-то, получишь серебро — такой-то.

И вот, обедняя любительский спорт, уходят в профессионалы боксеры — олимпийские чемпионы Мохамед Али, Флойд Паттер-

сон, Юханссон и другие, уходят сильнейшие велосипедисты, баскетболисты, хоккеисты, горнолыжники и, конечно же, фигуристы. Они заключают контракты. Не говоря уже о широко известных примерах прошлого, могу напомнить, что недавно созданная американо-канадская компания «Про-скейт» прибрала к рукам таких знаменитых фигуристов, как Робин Казенс, Толлер Крэнстон, Джэнет Линн, Пегги Флемминг, Дороти Хэмилл и др.

«Про-скейт» организует между сильнейшими фигуристами-профессионалами соревнования, награда в которых не гимн и флаг твоей страны, а крупный денежный приз. Описывая этот спектакль, французская газета «Экспресс» рассказывает: «Здесь все напоминает обыкновенные соревнования любителей. Однако в этом и заключена главная опасность. Молодые фигуристы не мечтают больше о мировых или олимпийских медалях, а хотят... рентабильно использовать свои таланты, извлечь из них как можно больше выгоды».

А скольких выдающихся фигуристов, которые еще долго могли бы радовать своих болельщиков, выступая на Олимпиадах и чемпионатах, затянуло в свои финансовые сети американское ледовое ревю «Холидэй он айс»!

Читателям знаком, вероятно, пресловутый «Цирк Крамера» — профессиональное теннисное шоу. Были попытки (да и сейчас не оставленные) создать такие же шоу легкоатлетические, водно-спортивные, горнолыжные... чтобы навсегда закабалить контрактами лучших представителей этих видов спорта — любителей.

Правда, наиболее стойкие, преданные истинному спорту чемпионы не поддаются на удочку бизнесменов. Достаточно вспомнить, как долго и безуспешно обхаживали они замечательного кубинского боксера олимпийского чемпиона Теофило Стивенсона. Но сколькие, увы, не устояли!

Спортсмен-профессионал отличается от спортсмена-любителя тем, что за свои выступления получает денежное вознаграждение. Короче говоря, торгует своим спортивным талантом. Я далек от огульного осуждения всех спортсменов-профессионалов. Для большинства это единственная возможность заработать в условиях капитализма себе на жизнь. Однако профессиональный спорт как явление, порожденное буржуазной действительностью, досто-

ин всемерного осуждения по всем тем причинам, о которых уже говорилось.

Настойчивых попыток использовать спортсменов-любителей для извлечения выгоды я здесь не касаюсь. Скажу лишь, что и этот спорт является постоянным объектом притязаний дельцов. И если подлинного спортсмена-любителя не удастся купить и закабальить контрактом, то это вовсе не значит, что на его выступлениях нельзя погреть руки, извлечь доходы. Для этого существует много способов.

Известно, что некоторые мировые чемпионаты по велоспорту, футболу, хоккею, теннису, например, проводятся для любителей и профессионалов совместно. И хотя правило 26 МОКа предусматривает достаточную компенсацию спортсменам-любителям в случае их участия в Олимпийских играх, тем не менее различные международные федерации предпринимают усилия к созданию этаких полупрофессионалов.

Вот характерный случай. Известный английский бегун Себастьян Коу в какой-то момент при посредничестве своего отца связался с американской фирмой «Манкормик», специализирующейся на купле-продаже спортивных звезд. Однако бегуну это не принесло радости. Получив травму, он вынужден был, подлечившись, вернуться на беговую дорожку. На первенстве Европы выступил неудачно. По выражению самого спортсмена, «с карманами, полными денег, нельзя быстро бегать. Я никому больше не предоставляю права диктовать: бегай там, бегай здесь! Отныне я хочу снова быть свободным человеком!»

Следует сказать, что Международная любительская легкоатлетическая федерация (ИААФ) приняла решение о создании так называемых атлетических фондов. По мнению обозревателя газеты «Дойчеспортзох» (ГДР) Дитера Валеса, эти фонды «на первый взгляд соответствуют правилу 26 Олимпийской хартии. Но лишь на первый взгляд, поскольку на самом деле речь идет о прикрытом допуске профессионалов. Некое «социальное страхование» для западных атлетов путем пожертвований от «покровителей» оборачивается не чем иным, как покупкой спортсменов».

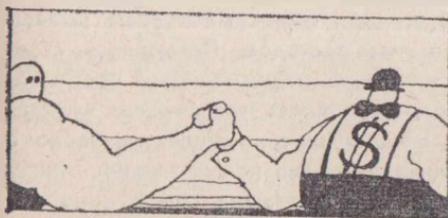
Аналогичная картина наблюдается в горнолыжном спорте, в котором благодаря усилиям фирм, изготавливающих лыжи, обувь,

костюмы и всемерно стремящихся к рекламе своей продукции, спортсмены и организаторы соревнований подвергаются особенно яростному нажиму. Как официально признает Международная лыжная федерация (ФИС), так называемые лицензии «Б», вручаемые любителям, позволяют получать им суммы, «намного превышающие нормальные размеры».

Под угрозой оказались даже Олимпийские игры. И не случайно коммерциализация спорта так тревожит Международный Олимпийский Комитет, международные федерации, национальные олимпийские комитеты, прогрессивных деятелей мирового спорта, да и самих спортсменов-любителей.

МОК и международные федерации принимают меры для того, чтобы оградить игры от проникновения бизнесменов, торговцев, дельцов, для которых спорт и спортсмены лишь поле для спекуляций, лишь товар.

Однако в международном спортивном движении существуют определенные силы, не желающие считаться с мнением широкой общественности, равнодушные к изначальным традициям чистоты спорта, не желающие исключить его из орбиты бизнеса.

Американская модель Олимпиады

Нигде власть капитала, власть кучки миллиардеров над всем обществом не проявляется так грубо, с таким открытым подкупом, как в Америке.

В. И. ЛЕНИН

Мне довелось побывать на пятнадцати летних и зимних Олимпиадах, и могу утверждать, что провести их так, как, скажем, в Мельбурне или Скво-Вэлли, мог бы любой наш крупный

сблестной город. Когда же вспоминаю Мюнхен, Монреаль и особенно Москву, то не могу не поражаться их грандиозностью.

Это крупнейшие всемирные мероприятия. И хотя в соответствии с положением МОКа Игры организывает какой-то конкретный город, провести их сегодня без помощи всей страны да и некоторых зарубежных организаций невозможно. И уж, конечно, город-организатор вправе ожидать всемерного содействия от своего правительства.

Не потому ли на таком беспрецедентном уровне организованности и порядка прошли Московские игры. Совершенно объективно могу сказать, что ни одна прошедшая Олимпиада не может сравниться с московской, но и в будущем вряд ли где в другом месте возможна такая. В этом убеждены многие олимпийские ветераны — спортсмены, тренеры, спортивные деятели и руководители, побывавшие на предшествующих олимпийских играх. Замечу, что так считают не только друзья нашей страны, но и те, кто с радостью выискивал бы в олимпийской Москве какие-нибудь серьезные недостатки. Не нашли!

Прежде чем перейти к дальнейшему разговору, необходимо сказать следующее. Именно благодаря своим масштабам нынешние Олимпиады требуют огромных расходов. Повысилась стоимость жизни — дороже стало питание и размещение спортсменов, судей, гостей, журналистов; улучшилось техническое обеспечение Игр — нужна сложная аппаратура для судейства, табло в залах и на стадионах, электроника, средства коммуникаций, транспорт. Возникла необходимость в дорогостоящих совершенно новых мероприятиях — обеспечение безопасности участников, допингконтроль, сейсконтроль, все необходимое для телетрансляций. Ныне Олимпийские игры требуют новых совершенных сооружений, стадионов, бассейнов, залов, тренировочных и разминочных помещений, пресс-центров. Сегодняшняя Олимпийская деревня — это целый город со своим стадионом и залами, поликлиниками, клубами, штабными помещениями, магазинами, столовыми, ресторанами, автопарком...

В Олимпийской деревне в Москве были церковные помещения для отправления религиозных культов — и православного, и

каголического, и мусульманского, и других.

Мировая печать очень высоко оценивала организованность и порядок на московских Олимпийских играх, действия службы безопасности, бесперебойное движение городского транспорта в многомиллионной столице.

Как уже сказано, все это требует значительных расходов, и естественно, что оргкомитеты Олимпиад выискивают дополнительные источники доходов.

Их много. Продажа билетов, сувениров с официальной маркой Олимпиады, телевизионные трансляции Игр и т. д. Это все разумно, правильно. Государство, в данном случае в лице конкретного города, а еще точнее, специально созданного органа — Организационного комитета Игр, проводит важнейшее мероприятие, тратит на него колоссальные средства и часть из них возвращает себе (подчеркиваю — себе, т. е. государству) с помощью различных общепринятых финансовых мер. Если все это делается в разумных рамках и деньги идут на то, о чем сказано, а не в карманы спекулянтов, бизнесменов, частных торговых фирм и т. д., то какие же могут быть претензии?

Именно так поступали организаторы прошлых Олимпиад, во всяком случае старались действовать так. Что касается Москвы, то здесь полученные средства шли на покрытие текущих трат. Основные же расходы — на строительство многочисленных уникальных сооружений, вроде Олимпийского зала, бассейна, гребного канала, легкоатлетического закрытого комплекса и других — были давно предусмотрены государственным бюджетом. Великолепная Олимпийская деревня сразу же по окончании Игр была предоставлена москвичам, они получили здесь прекрасные квартиры бесплатно. Жители Рима, Мюнхена, Монреаля тоже въехали в квартиры, где во время Игр располагались олимпийцы, но только заплатив за это немалые суммы денег.

Вот кто не заплатил за право въехать в помещения, где жили олимпийцы во время лейк-плесидских Игр, так это ее нынешние обитатели — заключенные. Ведь деревней на время Игр была местная тюрьма. Зачем же строить новые помещения, рассудили американские организаторы, когда столько новеньких камер? Пусть

здесь и проживут олимпийцы. Что? Мировая спортивная общест-
венность возмущена? Ничего! Зато Игры обойдутся дешевле...

Этот беспрецедентный случай в истории проведения Олим-
пиад оказался, увы, не последним сюрпризом, преподнесенным
олимпийскому движению.

Получив право на проведение летних Игр 1984 года в Лос-
Анджелесе, американские организаторы объявили их первыми
Играми, которые будут проводиться, как бы это поделкатнее вы-
разиться... частниками, что ли.

Состоялось некое сообщество заинтересованных лиц, НОК
США создал Оргкомитет Игр-84. Администрация США поспе-
шила заявить, что никакой помощи Оргкомитету оказывать не
намерена. Муниципалитет Лос-Анджелеса тоже не собирается на-
прягать усилия ради величайшего спортивного мероприятия, про-
водить которое удостоен чести его город.

Президент Лос-Анджелесского олимпийского организационно-
го комитета Питер Юберрот провозгласил «новую эпоху» в олим-
пийском движении. «Партнерство между торговцами и спортсме-
нами, — заявил он, — будет определяться олимпийским духом.
Это модель для будущего». Вот так прямо и сказал! Вполне серь-
езно, без претензии на юмор.

И бизнесмены от спорта, засучив рукава, принялись за ра-
боту под лозунгом: «Поменьше потратить — побольше зарабо-
тать». Олимпийские состязания для них дело второе, а из рекор-
дов их интересуют рекордные прибыли. И вот все больше и
больше тревожных вестей приходит из-за океана.

Дело доходит до анекдотов. Всему миру известно, что иско-
ном века право нести олимпийский факел к центру праздника
предоставляется лучшим местным спортсменам — надежде нации.
И зрелище прекрасных, сильных, красиво сложенных юношей и
девушек, бегущих в своих белых одеждах по дорогам страны со
светильником в руках, глубоко символично: молодость челове-
чества передает эстафету силы и здоровья. Сотни тысяч людей
выстраиваются вдоль дорог и аплодируют эстафете.

Ну а как это будет проходить в 1984 году? Оказывается, пра-
во нести олимпийский огонь по дорогам Соединенных Штатов

будет предоставлено тем из желающих, кто уплатит... 3 тысячи долларов. И никаких возрастных, физических, спортивных ограничений. Можно себе представить почтенного пятидесятилетнего толстяка с одышкой, снедаемого жаждой прославиться (а заодно и порекламить свой бизнес), неспешной трусцой несущего в немеющих руках олимпийский факел на глазах у завистливо провожающих его взглядом молодых людей. Но у «факелоносца» есть важное преимущество — тысячи долларов, которыми он оплатил свой этап. Купил, так сказать, один километр олимпийского пути. Все же организаторы проявили кое-какую предусмотрительность — последние километры побегут настоящие спортсмены. И на том спасибо.

Известная фирма джинсовых изделий «Леви страус» пожертвовала на оснащение Олимпийских игр 8 миллионов долларов, «Кока-кола» — 15 миллионов, «Америкен-экспресс» и «Юнайтед-эйрлайнз» — по 4 миллиона, «Саутленд корпорейшн» — 3 миллиона и т. д. «В Лос-Анджелесе, — пишет английская «Обсервер», — мир впервые увидит игры большого бизнеса». «Американцы, — вторит газете представитель итальянского олимпийского комитета Марио Песканте, — готовятся к этому славному празднику как к обыкновенному коммерческому предприятию, подходят к нему с позиций, которые определяются интересами сбыта».

Конечно, после того как американцы из экономии поселили в Лейк-Плесида спортсменов в тюрьме, удивляться уже нечему, но все-таки...

Есть среди финансовых нововведений, связанных с Лос-Анджелесской Олимпиадой, весьма тревожные. Например, баснословно большие расходы, которые придется нести приезжающим на Игры спортсменам, зрителям, журналистам и др. Участие в Олимпиаде всегда обходилось недешево, но то, что сулит лос-анджелесская, беспрецедентно. И не только по масштабам, но и по бесстыдству торгашей, примазавшихся к этому делу. Порой создается впечатление, что для американских устроителей Олимпиады-84 не праздник мира и спорта, а большое коммерческое мероприятие, главная цель которого — принести максимальные дивиденды тем, кто вложил в него деньги.

Обычно в олимпийские столицы съезжаются десятки, а то и сотни тысяч людей. Я имею в виду зрителей. Отелей, пансионатов не хватает, и в дело вступает частная инициатива. Иногда заботу о гостях берут на себя городские власти. Так было на Московской Олимпиаде, когда каждый гость, купивший билет на олимпийские соревнования, одновременно приобретал право на номер в гостинице и, прибыв в Москву, уже никаких забот не знал. Интурист, другие советские туристические организации сумели обеспечить порядок и все необходимые удобства для гостей.

В Лос-Анджелесе картина иная. «Сотни домовладельцев приготавлились начать погоню за большими деньгами, надеясь предложить свои жилища гостям Олимпийских игр, — сообщает газета «Нью-Йорк таймс», — Сдать в аренду свой дом — это стало в настоящее время самой популярной и азартной «игрой» лос-анджелесцев. Об этом говорят с соседями, на вечеринках и приемах. Мутная волна наживы и нездоровой конкуренции захлестнула даже детей, которые хвастаются друг перед другом тем, что «наш дом сдается за большую сумму, чем ваш».

Около двух десятков посреднических контор составляют списки, в которых фигурируют суммы, которые кажутся возникшими из дурных снов: 1000 долларов в неделю за постоянный ночлег, десятки тысяч долларов за постоянное проживание в доме в течение всех Игр. Газеты сообщают, что за аренду небольшого домика одна хозяйка требует 25 тысяч долларов, а президент университета Западного побережья доктор Роберт Бейкер, видимо, учитывая ученую степень, предлагает свой дом на время Игр за 8500 долларов в неделю. Один из этих, как их прозвали, «олимпийских спекулянтов» откровенно говорит: «В Лос-Анджелесе очень много людей, которые рассматривают Олимпийские игры как хороший способ сделать деньги». Олимпиада-84, констатирует «Нью-Йорк таймс», «будет первой Олимпиадой частного бизнеса». Будем надеяться, что и последней.

Впрочем, спекуляция недвижимостью, вздувание цен на жилые помещения, будь то роскошный отель или малокомфортный кемпинг, на Западе дело обычное. Это постоянный бич крупнейших городов. А уж особого случая никто не упустит.

Один из членов муниципального совета Лос-Анджелеса выступил с неожиданным предложением принять постановление о запрете насильственного выселения жильцов. С чего бы этой Олимпиаде, домовладельцы начали энергично освобождать свои дома и квартиры для гостей Олимпиады, беззащитно изгоняя туда постоянных жильцов. Уже сотнями поступают от арендаторов тревожные сигналы и жалобы. Но кто же может в стране «свободного предпринимательства» запретить тучным наживаться за счет тощих? Тем более что представитель Оргкомитета Линдси Чейни назойливо повторяет: «Мы никогда не собирались обеспечивать зрителей жильем».

За комнатушку в олимпийском общежитии придется платить 35 долларов в день, причем с оплатой вперед. Пропуск на стоянку автомашины у «Колизеума» будет стоить 350 долларов, одна телефонная линия на олимпийские дни — 600 долларов. «Они» будут выкачивать из нас деньги всеми мыслимыми способами, даже, того и гляди, — через нос», — кронизирует представитель Австрии Ганс Юнгвирт.

Лос-анджелесские устроители, как уже говорилось, не скопились на «новинки». Так, сколько я помню, участники, журналисты, судьи, тренеры, словом, все, кто официально аккредитован на Олимпиаде, всегда пользовались городским транспортом — метро, троллейбусом, автобусом, трамваем — бесплатно, а в этот раз должны покупать билеты. Платным будет и пользование специальными машинами, играющими существенную роль, поскольку городской транспорт в американских городах развил плохо и к тому же, по вине устроителей, расстояния между спортивными сооружениями, олимпийскими деревнями (их не одна) и пресс-центром огромные. Проблема транспорта вообще будет одной из самых сложных на будущей Олимпиаде из-за бесчисленных пробок на дорогах, из-за отказа властей ограничить движение частных машин. Как кошмар, вспоминаю зимние Игры в Лейк-Плэсиде, когда приходилось часами добираться до мест соревнований.

Мне неоднократно приходилось бывать в Лос-Анджелесе, этом огромном, до предела насыщенном смогом городе, с его чудом

Обычно в олимпийские столицы съезжаются десятки, а то и сотни тысяч людей. Я имею в виду зрителей. Отелей, пансионатов не хватает, и в дело вступает частная инициатива. Иногда заботу о гостях берут на себя городские власти. Так было на Московской Олимпиаде, когда каждый гость, купивший билет на олимпийские соревнования, одновременно приобретал право на номер в гостинице и, прибыв в Москву, уже никаких забот не знал. Интурист, другие советские туристические организации сумели обеспечить порядок и все необходимые удобства для гостей.

В Лос-Анджелесе картина иная. «Сотни домовладельцев приготовились начать погоню за большими деньгами, надеясь предложить свои жилища гостям Олимпийских игр, — сообщает газета «Нью-Йорк таймс». — Сдать в аренду свой дом — это стало в настоящее время самой популярной и взартной «игрой» лос-анджелесцев. Об этом говорят с соседями, на вечеринках и приемах. Мутная волна наживы и нездоровой конкуренции захлестнула даже детей, которые хвастаются друг перед другом тем, что «наш дом сдается за большую сумму, чем ваш».

Около двух десятков посреднических контор составляют слиски, в которых фигурируют суммы, которые кажутся возникшими из дурных снов: 1000 долларов в неделю за постоянный ночлег, десятки тысяч долларов за постоянное проживание в доме в течение всех Игр. Газеты сообщают, что за аренду небольшого домика одна хозяйка требует 25 тысяч долларов, а президент университета Западного побережья доктор Роберт Бейкер, видимо, учитывая ученую степень, предлагает свой дом на время Игр за 8500 долларов в неделю. Один из этих, как их прозвали, «олимпийских спекулянтов» откровенно говорит: «В Лос-Анджелесе очень много людей, которые рассматривают Олимпийские игры как хороший способ сделать деньги». Олимпиада-84, констатирует «Нью-Йорк таймс», «будет первой Олимпиадой частного бизнеса». Будем надеяться, что и последней.

Впрочем, спекуляция недвижимостью, вздувание цен на жилые помещения, будь то роскошный отель или малокомфортный кемпинг, на Западе дело обычное. Это постоянный бич крупнейших городов. А уж особого случая никто не упустит,

Один из членов муниципального совета Лос-Анджелеса выступил с неожиданным предложением принять постановление о запрете насильственного выселения жильцов. С чего бы это? Оказывается, домовладельцы начали энергично освобождать свои дома и квартиры для гостей Олимпиады, беззастенчиво изгоняя оттуда постоянных жильцов. Уже сотнями поступают от арендаторов тревожные сигналы и жалобы. Но кто же может в стране «свободного предпринимательства» запретить тучным наживаться за счет тощих? Тем более что представитель Оргкомитета Линдси Чейни назойливо повторяет: «Мы никогда не собирались обеспечивать зрителей жильем».

За коммушку в олимпийском общежитии придется платить 35 долларов в день, причем с оплатой вперед. Пропуск на стоянку автомашины у «Колизеума» будет стоить 350 долларов, одна телефонная линия на олимпийские дни — 600 долларов. «Они будут выкачивать из нас деньги всеми мыслимыми способами, даже, того и гляди, — через нос», — иронизирует представитель Австрии Ганс Юнгвирт.

Лос-анджелесские устроители, как уже говорилось, не скопились на «новинки». Так, сколько я помню, участники, журналисты, судьи, тренеры, словом, все, кто официально аккредитован на Олимпиаде, всегда пользовались городским транспортом — метро, троллейбусом, автобусом, трамваем — бесплатно, а в этот раз должны покупать билеты. Платным будет и пользование специальными машинами, играющими существенную роль, поскольку городской транспорт в американских городах развит плохо и в тому же, по вине устроителей, расстояния между спортивными сооружениями, олимпийскими деревнями (их не одна!) и пресскантриком огромные. Проблема транспорта вообще будет одной из самых сложных на будущей Олимпиаде из-за бесчисленных пробок на дорогах, из-за отказа властей ограничить движение частных машин. Как кошмар, вспоминаю зимние Игры в Лейк-Плэсиде, когда приходилось часами добираться до мест соревнований.

Мне неоднократно приходилось бывать в Лос-Анджелесе, этом огромном, до предела насыщенным смогом городе, с его чудом

вижным уличным движением, и легко представить, что там твориться, когда на Игры съедутся туристы и трассы заполнят новые миллионы машин! Достаточно сказать, что городская транспортное управление потребовало около 2 миллионов долларов для организации перевозки зрителей, но ни Оргкомитет, ни сам более муниципалитет не собираются предоставлять кредиты. Газета «Лос-Анджелес таймс» высказывает мрачный прогноз, что в дни Олимпиады ожидается хаос на дорогах, какого «не знал еще ни один город мира», и что большие испытания выпадут на долю спортсменов.

«Что касается журналистов, — писал в крупнейшей национальной спортивной газете «Экспресс» известный обозреватель Минни Клар, — то им придется платить буквально за все и платить дорого». Например, телевизионщикам за каждый квадратный метр арендованной студии надо платить по 350 долларов, за аренду письменного стола 60 долларов, лампы — 25 долларов, трехместного дивана — 58 долларов и т. д.

Однако журналисты ко всему привыкли. Гораздо хуже, чем финансовые фокусы организаторов Игр отразятся на непосредственных участниках Олимпиады. Помимо высоких взносов, спортсмены ощутят весьма «экономное» к себе отношение. Об этом вынуждена писать даже местная печать.

Летом 1983 года в Лос-Анджелесе были проведены международные соревнования по легкой атлетике. Их участники размещались в общежитиях университета Южной Калифорнии. Какими же впечатлениями спортсменов от проживания в этой будущей олимпийской деревне? «Лос-Анджелес таймс» сообщает: «Общее мнение, выраженное спортсменами, свелось к тому, что для летних Олимпийских игр предстоит сделать еще очень многое, если учесть, чтобы Лос-Анджелес стал достойным местом проведения Олимпиады... Почти каждый нашел что-нибудь плохое в университетском общежитии. Один жаловался, что на территории так шумно, что не спасают даже специальные наушники. «Отдыхать нет никакой возможности, — добавил он. — Вот когда едешь на Олимпийские игры в другую страну, тебя прекрасно устраивают, но этого никак нельзя сказать о Лос-Анджелесе».

Остается добавить, что слова эти принадлежат американцу. Тим Бетуи из Канады еще более категоричен: «Первая ночь, которую я провел здесь, была просто ужасной, мало того, что шумно и зачастую не хватает самых простых, но столь необходимых вещей, как электрическая розетка, на постели, в стенных шкафах я обнаружил крысиный помет». Третий заявил, что во время Игр сделает все возможное, чтобы найти номер в отеле, дабы избежать «до предела спартанских» условий жизни в университетском общежитии.

Оргкомитет Игр категорически отмечает любые критические замечания в свой адрес, ссылаясь на то, что за условия проживания спортсменов отвечает руководство университета Южной Калифорнии. Последние, в свою очередь, жалуются на скардность и безответственность Оргкомитета..

Невероятно, но факт: Оргкомитет отказался оплачивать пребывание на Играх спортивных судей! Расходы эти пришлось взять на себя Международному Олимпийскому Комитету. Так же, впрочем, как и финансирование поездок в Лос-Анджелес делегаций многих развивающихся стран.

Из-за огромных сумм, запрашиваемых организаторами за каждую мелочь, ряд международных федераций оказались вынужденными отказаться от проведения в столице Олимпиады-84 традиционных олимпийских конгрессов и собраться в других странах. Так, международная федерация баскетбола провела свой конгресс в ФРГ. «Ни национальным комитетам стран Центральной Америки, ни южноамериканским странам, не говоря уже об азиатских и африканских, не по плечу расходы за проживание в Лос-Анджелесе, как и стоимость питания», — заявил президент федерации Манфред Штаер. Перенесла свой конгресс в Швецию Международная федерация борьбы. В других странах, а не в США соберутся на свои олимпийские форумы представители федераций дзюдо и ряда других международных спортивных объединений.

Предметом особых вожелений для «олимпийских бизнесменов» стало телевидение. Ведь телекомпании, наживающиеся на рекламодателях, готовы заплатить любые деньги за право моно-

польных трансляций. Естественно, в конечном счете за все расплачиваются обыкновенные граждане.

В июне 1981 года в Баден-Бадене было заключено соглашение между Европейским союзом, объединяющим теле- и радиокomпании, и Организационным комитетом, по которому телекомпании должны внести 12 миллионов долларов в фонд Олимпиады за «техническую возможность вести трансляцию». Был также подтвержден зафиксированный в ст. 51 Олимпийской хартии принцип бесплатного радиовещания с Олимпийских игр. Несмотря на это, организаторы Игр потребовали с европейских теле- и радиокomпаний дополнительную плату в размере почти 8 миллионов долларов за предоставление «средств и услуг». Что скрывается за этой таинственной формулировкой, никто не знает. Причем десятую часть этой суммы должны платить радиокomпании, что является не только прямым нарушением Олимпийской хартии, но и создает опасный прецедент.

В результате возник скандал. Французские радиостанции приняли решение отказаться от освещения Олимпийских игр-84, о чем было сообщено в специальном коммюнике, которое подписали представители радиостанций «Радио-Франс», «Европа-1», «Р.Т.Л.» и «Радио Монте-Карло». «Взимаемые суммы, — заявил президент радиокomпании «Радио-Франс» Жан-Нозль Жаннениз, — никак не соответствуют таким мелким и в то же время обычным «услугам», как предоставление рабочего места журналистам и их аккредитация».

Отказались транслировать Олимпийские игры телевидение Румынии, Чехословакии. Швейцарское телевидение сделало официальное заявление: «Переключивание забот о подготовке к Олимпиаде на частный Оргкомитет, имеющий чисто коммерческие намерения, привело к тому, что финансовые требования для получения разрешения на приобретение права транслировать телепередачи с олимпийских игр Лос-Анджелеса стали катастрофически велики». Весьма резко высказался главный редактор радиостанции «Европа-1» Фернан Шуазель. «До сих пор, — сказал он, — хотя по Олимпийской хартии право проведения Игр предоставляется городу, именно государство обеспечивало большую часть

их финансирования. В случае с Лос-Анджелесом дело обстоит совершенно иначе: ни американское правительство, ни штат Калифорния не намерены потратить ни единого доллара. Организация Игр 1984 года поручена частному Оргкомитету, состоящему из Бизнесменов и промышленников. Так как американцы не имеют обыкновения «терять деньги» и учитывая колоссальные затраты, которых потребовало строительство некоторых новых сооружений, было решено «рентабиллизировать» данную операцию и заодно получить определенную прибыль.

Организационный комитет подписал договор с коммерческой телекомпанией Эй-би-си, который должен принести комитету фантастическую сумму в 225 миллионов долларов. Но в договоре обнаружилась такая «маленькая деталь»: Эй-би-си приобрела право составлять программу передач, и если телерепортаж о соревнованиях по гребле выгоднее показывать в вечерние часы, а не в полдень, то гребцы, возможно, будут проводить свои гонки в сумерках. Может случиться также, что легкоатлетов вызовут на старт в самый разгар гнетущей жары и смога — Олимпиада подчиняется диктату менеджеров, определяющих время телепередач.

Крайнее недовольство беспардонными требованиями лос-анджелесских хозяев высказывают представители многих компаний, а также различные общественные организации, опасющиеся, что в конечном счете любители спорта во многих странах вообще не смогут увидеть Игры.

Замечу, Игры-84 будут первыми, на которых журналисты окажутся без телевизоров на своих рабочих местах. Организаторы посчитали это излишней роскошью.

Позволю себе привести здесь довольно пространную цитату из австрийской газеты «Фольксштимме», потому что в ней весьма точно охарактеризована роль бизнеса в подготовке к предстоящей Олимпиаде. «Спортивный мир, — пишет газета, — с тревогой следит за ходом подготовки к летним Играм-84, и причиной тому нежелание правительства США самому принять в ней участие, предоставление всех полномочий частному Оргкомитету. Фирмачи чувствуют себя в нем хозяевами и творят что хотят, в то время как настоящие спортивные специалисты привлекаются

и делу редко, да и то находятся на второстепенных ролях. В таких условиях создается благодатная почва для нарушения олимпийских принципов. Подготовка к Олимпиаде в Лос-Анджелесе — теперь это ни для кого не секрет — ведется так, чтобы в первую очередь не ущемлялись интересы фирм, в то время как следовало бы больше думать о нуждах спортсменов, которые приедут на Игры. А может быть, награждать олимпийцев захотят выйти хозяева шоколадных фабрик, заводов прохладительных напитков, строительных предприятий? И такое в Лос-Анджелесе не исключено».

Протесты идут со всех сторон. Конгресс Панамериканской спортивной организации, объединяющей 35 стран, единодушно принял официальную резолюцию, в которой выражено опасение, что из-за непомерных финансовых требований Оргкомитета Игр многие страны откажутся в них участвовать.

Канадцы, выяснив, сколько будет стоить день проживания в Лос-Анджелесе одного олимпийца, назвали это «грабительской акцией». Гондурасцы тоже считают, что цены, установленные организаторами за размещение спортсменов, неоправданно завышены. Подобное же мнение высказывают и представители многих других стран, ознакомившиеся с финансовыми и бытовыми условиями для участников.

Добавлю, что, несмотря на обещанную Международным Олимпийским Комитетом помощь, многие государства не уверены, что смогут послать достаточно представительные делегации на Игры.

Исключительно коммерческими соображениями продиктованы новые условия допуска в Соединенные Штаты лошадей тех спортсменов, которые выступают в конных соревнованиях. Согласно этим правилам все лошади, привезенные в страну, должны пройти карантин, причем не в Лос-Анджелесе, а в Нью-Йорке или Майами. Таким образом, американские власти полностью проигнорировали официальные сертификаты, выдаваемые на каждую лошадь национальными государственными ветеринарными службами. И главное — за каждый день пребывания животного в карантине (помимо других расходов) необходимо платить по 50 долларов. Очень удобно: сами установили карантин, сами назначили

цену. Остается получать денежки. Ничего подобного не было ни в Мехико, ни в Мюнхене, ни в Монреале, ни в Москве.

А вот настоящую антидопинговую службу ввиду высокой стоимости ее организации устроители не хотят создавать. О людях, как видим, меньше пекутся, чем о животных.

Платить, платить, за все платит! В том числе и за то, за что ни на одной предшествующей Олимпиаде платы не требовали. Лишь как злую шутку можно расценить, например, такой факт. Члены муниципального совета Лос-Анджелеса Роберт Фарелл и Говард Финн на заседании этого совета высказали озабоченность обеспечением безопасности участников и гостей Олимпиады. Беспокойство по этому поводу высказывается повсеместно: и национальными олимпийскими комитетами, направляющими на Игры свои делегации, и прессой, и спортивной общественностью, и самими жителями города.

Учитывая небывалый размах преступности в Соединенных Штатах вообще и особенно в Лос-Анджелесе, наличие огромного количества всевозможных террористических, расистских, экстремистских, сионистских, реакционных политических, да просто преступных организаций, наконец, учитывая специфические условия, возникающие во время Игр, необходимость серьезных мер безопасности очевидна. Как же собираются действовать организаторы?

Опять же прежде всего с позиций собственной выгоды. Решено заключить договор между Оргкомитетом Олимпиады и городскими властями, в котором, в частности, устанавливается компенсация городу расходов на полицейские и противопожарные меры. Суммы эти будут покрываться за счет поступлений от налогов на олимпийские билеты и места в отелях, то есть за счет приезжающих на Олимпиаду.

Разумеется, остаться совсем в стороне от финансирования Игр властям страны, округа, города неловко, тем более на службу безопасности. И они выделяют на это суммы, едва достигающие 20% необходимых.

Нежелание властей тратиться на Игры можно бы объяснить тем, что бюджетный дефицит Калифорнии равен 1,5 миллиарда долларов. Мэр Лос-Анджелеса требует повышения налогов на

40%. В городе урезаны расходы на публичные библиотеки, ремонт дорог, уход за улицами и парками, на другие коммунальные нужды. Катастрофически растет число безработных и бездомных. Финансовые трудности не были бы столь велики, если бы американское правительство в 1984 году изготовило, например, на одну ракету меньше или воздержалось от вмешательства во внутренние дела хотя бы одной страны. Но ожидать такого от империалистического правительства — несбыточная иллюзия.

Вот и выступает П. Юберрот с заявлением, что, мол, финансирование Олимпиады-84 осуществляется по принципам, в корне отличающимся от того, что было в прошлом. Оргкомитет, по словам его президента, «не получает никаких средств от правительства, не проводятся государственные лотереи и не предусматриваются никакие дотации».

Все это так, хотя и с некоторыми поправками, о которых мы уже говорили. Несомненно одно: почему участники Олимпиады должны оплачивать все небывало возросшие расходы из «новой концепции» проведения и финансирования Игр, придуманной американцами? Ну, не можете, не хотите проводить Игры — не беритесь, раз у вас такая бедная страна. Перестаньте тогда разглагольствовать о том, что у вас изобилие и процветание, и не следовало биться за право на проведение Игр.

Естественно, что средства массовой информации всего мира уделяют много внимания предстоящему крупнейшему спортивному событию четырехлетия. Общественность строит прогнозы результатов, обсуждает возможные составы команд. Публикуется много материалов о строительстве спортивных сооружений, культурной программе. Не остаются без внимания и политические вопросы. Но небывало велико количество сообщений о коммерческой стороне проведения Олимпиады, ее финансировании. Без преувеличения можно сказать, что не проходит дня, чтобы не появились в мировой печати отклики на возмутительные скандалы, преподносимые «олимпийскими бизнесменами» будущим участникам Игр. И каждый сюрприз — удар по карману олимпийцев спортивных.

Можно без конца приводить примеры этой коммерческой возни. 37 американских торговых, промышленных, финансовых и

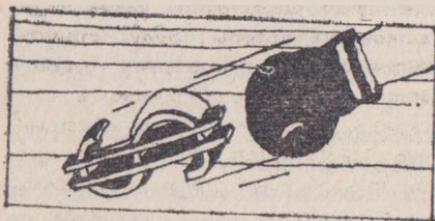
... не выигранный зарегистрировали себя в качестве «спонсоров» — представителями Национального олимпийского комитета США, а также защитителей американских команд по всем олимпийским видам спорта. Обойшлось это каждой от 4 до 13 миллионов долларов. Им в накладе они не останутся.

«Всполох лихорадка» в полном разгаре. Лос-Анджелес преобразовывается в новый Клондайк. Как старатели прошлого века, комитет усиленно выискивает дополнительные возможности поздравить Олимпиаду, спешат застолбить новые золотonosные участки. И при этом не прочь подставить друг другу ножку, а то и вложить нож под ребро.

Вариантерен такой эпизод. Японская фирма «Фудзи» приобрела права официального поставщика кинофотоматериалов для Игр. Однако американская фирма «Кодак», монополизировавшая эту область торговли у себя в стране, заполнила города, дороги, спортивные сооружения, газеты и журналы рекламой своей продукции, связанной непосредственно с Олимпиадой. «Это создает у людей ошибочное представление, — жалуется вице-президент «Фудзи», — будто не мы, а «Кодак» обеспечивает материалами Олимпийские игры».

Другая японская компания, на этот раз автомобильная, безразлично рекламируя свои машины при участии членов американской гимнастической федерации. Что касается компании «Фудзи», то она использует для рекламы американскую волейбольную ассоциацию. Это вызывает гневный протест руководителей «Длиннорыл моторс», чей «Бьюик» является «официальным автомобилем» Игр.

Вот и идет торговая война, грязная возня больших и малых торговцев, спекулянтов, дельцов, а то и преступников, чья главная забота состоит в том, чтобы извлечь побольше доходов из мероприятия международного мероприятия. Справедливо заметил по этому поводу известный западногерманский спортивный деятель Карл Дюмм: «Когда деньги служат спорту, они направлены на его развитие, содействуют его прогрессу. Но совершенно неприемлемо, если деньги подчиняют спорт». А именно это угрожает Олимпиаде-84.

Бизнесу не место в спорте

Я прошу вас сохранить пламя обновленного олимпизма и отстоять необходимые ему принципы.

ПЬЕР ДЕ КУБЕРТЕН

Стремление бизнесменов прибрать к рукам спорт особенно заметно в Соединенных Штатах. Американские капиталисты захватывают в свои руки все, что может приносить доход. Критерий один — прибыль. Остальное не имеет значения. Такой подход к спорту противоестествен. Как часть культуры общества он самим существом своим предназначен нести людям радость, здоровье, красоту, быть честным и бескорыстным.

Борьба идет ожесточенная. На одной стороне — прогрессивная спортивная общественность, олимпийское движение, честные спортсмены всего мира, на другой — «олимпийские бизнесмены», заправилы профессионального спорта, всевозможные деляги, мафия. Все обильнее возникают ядовитые ростки спортивной коммерциализации.

Беспардонная деятельность бизнесменов в преддверии Лос-Анджелесской Олимпиады нашла своих последователей. Зачем, казалось бы, двум западногерманским и одному французскому бизнесменам приобретать в заштатном канадском городке Конмор земельные участки за 1,5 миллиона долларов? Объяснение очень простое. Конмор расположен неподалеку от столицы провинции Альберты — города Калгари. Но ведь именно в Калгари состоятся зимние Олимпийские игры 1988 года, а значит, наверняка произойдет очередной «жилищный» бум. И хотя в Калгари многое есть для зимнего спорта, чему сам был свидетелем, но еще боль-

ше предстоит построить, а на какой земле? Ведь почти вся она находится в частном владении. И легко представить, какие цены могут заломить владельцы участков, на которых будут строить спортивные сооружения, олимпийскую деревню, пролагать трассы...

По меньшей мере вдвое увеличится в самое ближайшее время стоимость земельных участков в Конноре, считает местный агент по торговле недвижимостью Лайош Фодо. Он полагает, что землевладельцам очень повезло, поскольку их город расположен рядом с местами планируемых горнолыжных трасс Олимпиады.

Будущие спекулянты землей уже потирают руки в предвидении жирных кусков и стараются не думать о тянущихся доселе судебных процессах, связанных со взятками, хищениями, подлогами и другими темными махинациями, имевшими место во время проведения летних Игр 1976 года в другом канадском городе — Монреале.

Что ж, дурной пример заразителен. Как видим, малопривлекательная деятельность лос-анджелесских бизнесменов уже нашла последователей в следующей Олимпиаде, до которой осталось еще почти пять лет. Где гарантия, что когда-нибудь сам выбор места проведения очередных Игр не попадет в зависимость от финансовой предприимчивости бизнесменов?

Деньги в капиталистическом мире, увы, всемогущи. Они, разумеется, вмешиваются и в политику, а точнее, диктуют ее. Ограничусь лишь одним примером.

Известно, что расисты из ЮАР предпринимают отчаянные усилия, чтобы прорвать спортивный бойкот, объявленный им на основании позиций Организации Объединенных Наций и Международного Олимпийского Комитета. Они пытаются устраивать турне своих спортсменов в другие страны, приглашают иностранных атлетов к себе. И ловят на золотой крючок некоторых спортсменов и спортивных деятелей. Так, в конце 1982 года группа английских, французских, новозеландских регбистов сложными тайными путями отравились в ЮАР для участия в турнире со своими коллегами из расистского государства. Гонорары за попрание интересов мирового спортивного движения были очень велики.

На поводу у бизнесменов идут иные спортивные деятели.

Порой с лучшими намерениями, стремясь максимально помочь развитию своего вида любительского спорта, они попадают в финансовую петлю бизнесменов. В частности, вызывают сомнения так называемые «соревнования по приглашению», когда устраиваются состязания для узкого круга высококлассных атлетов. Такие встречи носят характер шоу. Нетрудно догадаться, что они открывают широкие возможности для извлечения прибылей, создают в среде спортсменов некую привилегированную элиту, которая, в конце концов, вредно отражается на ежегодном календаре соревнований. Не удивительно поэтому, что спортсмены социалистических стран отказались участвовать в «соревнованиях по приглашению» и устраивать таковые у себя.

Вряд ли заслуживает поддержки и так называемая идея «атлетических фондов», то есть денежных вознаграждений за выступления в «соревнованиях по приглашению», которыми атлеты будут пользоваться после окончания спортивной карьеры. Трудно здесь усмотреть разницу со спортсменами-профессионалами. Те получают деньги сразу после выступления, а в случае с «атлетическим фондом» любитель получит их позже. Какой же он тогда любитель?

Однако Международная любительская легкоатлетическая федерация (ИААФ) приняла решение о введении в практику своей деятельности как «соревнований по приглашению», так и «атлетических фондов». И это несмотря на аргументированные возражения делегатов Советского Союза и других социалистических стран. «Неужели не ясно, что в «соревнованиях по приглашению», — справедливо отмечал в своей статье в «Советском спорте» А. Ефименко, член Национального олимпийского комитета СССР, — заинтересованы различного рода фирмы, «спонсоры», бизнесмены, которые в спорте видят средство рекламы своих товаров и откровенной наживы, а «атлетические фонды» рассматривают как ширму. Нововведения ИААФ могут привести на практике к тому, что дельцы от спорта превратят ведущих спортсменов в «живой товар», который можно покупать и продавать, не считаясь со свободой, гражданскими правами и личностью спортсменов».

Казалось бы, что общего между спортивным бизнесом и...

этим самым явлением, как использование допинговых средств. Именно там связь здесь прямая. Желание организаторов извлечь прибыль из доходов от эксплуатации спортсменов обуславливает прежде всего капитальный валендарь соревнований, жесточайшую конкуренцию, обилие травм, несмотря на которые спортсмены вынуждены выступать. Не удивительно, что им приходится прибегать к помощи допингов. Зачастую это поощряется и тренерами и менеджерами. Необходимые для заработка победы, огромные средства организаторов и хозяев команд оборачиваются для спортсменов необратимым ущербом для здоровья.

Надо сказать, что профессионализм, а любительство разрушает подлинный любительский спорт. Поэтому вся прогрессивная спортивная общественность, выступая единым фронтом, всячески стремится оградить любительский спорт от растлевающего влияния коммерциализации.

Делегаты XI Олимпийского конгресса в Баден-Бадене, сыгравшие прогрессивную роль в развитии современного спортивного движения, единодушно высказались против профессионализма и коммерциализации любительского спорта. «Коммерция в той или иной форме, — сказал на Олимпийском конгрессе президент Европейской олимпийской ассоциации Д. Фоллоуз, — может быть самой большой опасностью для наших Игр и для нашего движения. Торговые агенты, представители коммерческих средств массовой информации повсюду распространяли свои щупальца. Они коммерциализировали статус спортсмена-любителя, разрабатывают аттестаты. Они доходят до того, что контролируют каждый старт, поведением спортсменов... Каждая спортивная организация, полагаясь на влияние коммерции, приближает свой конец». «Нам не должно быть использованными в целях рекламы», — сказал там же западногерманский спортсмен, олимпийский чемпион Томас Фау.

Большую озабоченность проникновением в спортивную среду денег и коммерции высказали делегаты VI Европейской спортивной ассоциации.

Высказав мнение Баденбаденского конгресса, 84-я сессия Международного Олимпийского Комитета приняла новую редакцию официального разъяснения к правилу 26». В нем говорится,

что в Олимпийских играх в любом виде спорта не могут участвовать спортсмены-профессионалы и профессиональные тренеры, а также спортсмены, которые без ведома своей международной и национальной федерации или НОК принимали материальное вознаграждение за подготовку или участие в спортивном состязании или позволяли, чтобы их имена или спортивные результаты использовались в рекламных целях. К сожалению, как уже говорилось, некоторые международные федерации излишне вольно толкуют это совершенно ясное положение и готовы идти на различные компромиссы со «спортивными меценатами», а точнее, коммерсантами под предлогом улучшения условий для тренировок и соревнований.

Заботиться о спортсменах надо, но нельзя допустить, чтобы их деятельность стала источником обогащения.

Согласно правилам Олимпийской хартии и Уставам международных федераций в международных соревнованиях и Олимпийских играх могут участвовать лишь те, кто, помимо спорта, занимается определенной профессиональной деятельностью, учится, служит в армии. Одним словом, не спорт является источником их существования. Разумеется, им предоставляется возможность пользоваться спортивными сооружениями, инвентарем, услугами тренеров. Они получают компенсацию за время пребывания на соревнованиях и сборах. Но не оплату спортивной деятельности, поскольку занимаются ею не в целях обогащения, а ради здоровья, своего гармоничного развития, ради достижения высоких спортивных результатов, демонстрирующих возможности человека.

Недопустимы какие-либо турниры, организуемые коммерческими предприятиями. В частности, высказывается справедливое требование, чтобы в состав руководящих органов международных спортивных объединений не избирались представители различных фирм и «спонсорских» организаций.

Провалилась попытка группы американских бизнесменов и руководства некоторых неолимпийских федераций устроить так называемые «Всемирные игры», противопоставленные Олимпийским. Первые такие игры, состоявшиеся в американском городе

Самые последние, оказались и последними. Трибуны пустовали, а пресса, даже специально оплаченная, отнеслась к ним весьма про-

В основном иступление коммерции на подлинный спорт идет в двух основных направлениях.

Во-первых, стараются с помощью нечистой игры подорвать основы любительства, исказить его принципы, подменить пере-

Во-вторых, скрыть антигуманную сущность профессионального спорта, усиленно расхваливая высокие достижения спортсменов-профессионалов. Можно добавить к этому, и лос-анджелесские события тому свидетельство, что все более используются для бизнеса не только сами спортсмены и соревнования, но и все, что окружает их, без чего немислим современный спорт — организационные сооружения, инвентарь, организационные вопросы, обеспечение арены, стороны, сувенирная индустрия, средства массовой информации и многое другое.

Этому противостоит массовое спортивное, в первую очередь советское, движение в мире, любительские международные и национальные спортивные организации, включая МОК, деятельность прогрессивных руководителей спорта и членов руководящих органов международных спортивных организаций во главе с представителями Советского Союза, социалистических стран.

В мировом спорте не место таким негативным явлениям, как профессионализм, дискриминация, расизм, милитаризация, культ денег и жестокости. И конечно, коммерциализация.

Спорт должен быть чистым, служить благородным целям — воспитанию лучших человеческих качеств: дружбы, товарищества, взаимопомощи, доброты, делать людей здоровыми, сильными, душой и физически красивыми. Этим целям служит спортивное движение в нашей стране. Советские чемпионы являются образцом для нашей молодежи не только своими спортивными достижениями, но и поведением, характером, поступками. Можно бесконечно приводить примеры подвигов наших выдающихся спорт-

сменов, сплывшихся на фронтах Великой Отечественной войны, созерцавших благородные поступки в мирное время в трудные противоборствующие негативным явлениям нашей жизни, в борьбе за мир и дружбу. Достаточно посмотреть на национальный состав любимой сборной команды нашей страны, чтобы стало ясно, насколько противостоит естественны для нас сами понятия дискриминации кого-либо.

Советскому спорту чужд профессионализм. Все наши мастера и рядовые спортсмены учатся, работают, служат в рядах Советской Армии. Можно привести длинный список имен чемпионов и рекордсменов мира, Европы, страны, имеющих ученые степени, преподающих в учебных заведениях, занимающих руководящие должности, ведущих журналистскую, литературную, издательскую, пропагандистскую работу. А сколько среди них отличников учебы, офицеров, врачей, инженеров, строителей, уж не говоря о преподавателях физического воспитания, тренерах, специалистах и организаторах физической культуры.

Да иначе и не может быть в нашем социалистическом обществе, где спорт является достоянием народа и служит ему, а не используется для чьего-либо обогащения, как на Западе. Главный доход от спорта в Советском государстве — это здоровье и работоспособность людей труда, их бодрость, хорошее настроение, готовность к труду и защите Родины.

ЛИТЕРАТУРА

- Близнюк С. Операция «Бумеранг». М., ФиС, 1980.
Валиахметов А. «Крестоносцы» против атлетов. М., Знание, 1983.
Евфорестов А. Игра без правил. М., ФиС, 1981.
Кулешов А. Американский спорт на службе реакции. М., ФиС, 1954.
Кулешов А. О реакционной сущности буржуазного спорта. М., ФиС, 1963.
Штейнбах В. Бизнес большого ринга. М., ФиС, 1982.

МАССАЖ

А. А. БИРЮКОВ, профессор

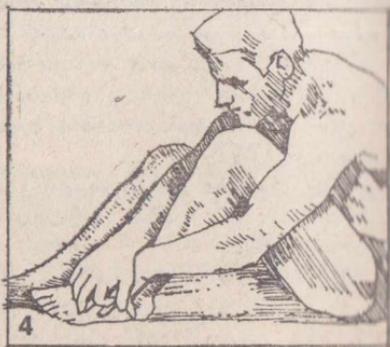
На стопе находится огромное количество нервных окончаний. Нажимая на разные точки стопы, можно рефлекторно влиять на тот или иной орган, мобилизовать его на восстановление и повысить работоспособности.

Прежде чем приступить к точечному массажу, полезно провести несколько приемов классического массажа. Например, в положении, показанном на рис. 1, 2, 3, сделать легкое поглаживание стопы ладонями двух рук по направлению от пальцев к голени. Затем подушечками четырех пальцев растереть межплюсневые промежутки — прямолинейно и спиралевидно, по направлению от пальцев к голеностопному суставу (рис. 4). Затем надо энергично похлопать и, наконец, сильно растереть всю стопу, кроме пальцев. Это разогревает ноги, усиливает кровообращение.

Теперь приступаем к точечному массажу, надавливая пальцами на активные точки, расположенные на подошве (рис. 5), пальцах (рис. 6), голеностопном суставе (рис. 7) и ахилловом сухожилии (рис. 8).

Нажимая на активные точки следует увеличивать от сеанса к сеансу так, чтобы небольшая боль стимулировала соответствующий орган.

Прежде всего нажимаем на определенный участок, можно влиять на соответствующий орган. Например, если надо снять усталость или, наоборот, самомассаж следует начинать с трехкратного нажима на три точки каждого пальца ноги поочередно. Затем надавливаем пальцами костями на подъеме стопы. Сделав несколько таких движений, переходите к изгибу на подошве, потом к внутренней и наружной частям лодыжек, голеностопных суставов и ахиллову

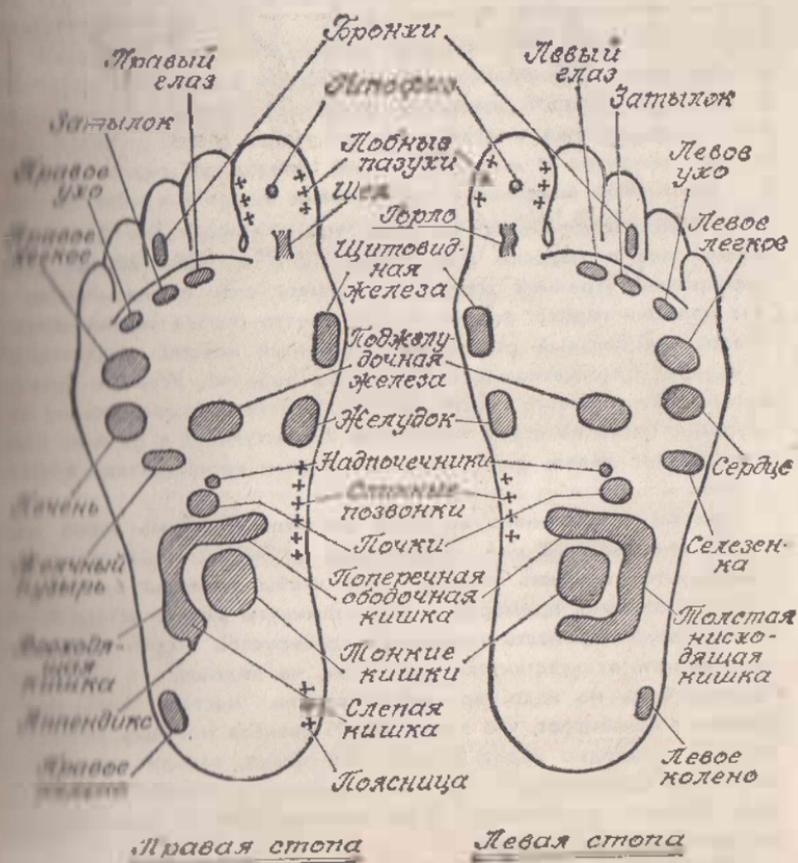

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

Полную проработку активных точек обеих стоп достаточно делать раз в неделю. Для ежедневного массажа можно часто упражняться утренней зарядки выполнять стоя на насыпанном в две коробки горохе, фасоли и т. п. Вместо гороха можно использовать специальный резиновый массажный коврик, продаваемый в отделах пластмассовых и резиновых изделий. Встаньте босиком ногами или в тонких носках на коврик и перекачивайтесь по волн ступам с пятки на носок и обратно. Переступайте с ноги на ногу, это полезно делать для укрепления стоп и профилактики плоскостопия.

Детям дошкольного возраста достаточно делать такой массаж в течение 1—2 мин, школьникам — 2—3 мин. Взрослым рекомендуется начинать массаж сидя, чтобы подошва адаптировалась к давлению, примерно через полминуты можно встать. Вообще продолжительность процедуры дозируется индивидуально в зависимости от чувствительности кожи на подошвах и веса тела. Терпеть боль не надо, при ее появлении массаж прекращать. Практика показывает, что после 20—25 сеансов массажа люди, как правило, свободно ходят босиком по гальке, находя это занятие приятным. Единственным противопоказанием к подобным процедурам является деформация стоп, сочетающаяся с спастическими парезами и параличами.

Своеобразным самомассажем и одновременно гимнастикой для стоп может служить перекачивание подошвами палки диаметром 5—6 см.

Удобны для массажа подошв обыкновенные бухгалтерские счеты. Прибор располагается на полу, косточки по 5 штук распределяются к бортам. Человек сидит на стуле, ступни ставит на косточки и поочередно то левой, то правой стопой передвигает по ним. Уровень воздействия на подошвы дозируется силой надавливания.

Первые 3—4 сеанса должны продолжаться 1,5—2 мин. Через 10—15 сеансов время массажа можно увеличить до 3—5 мин. Аппаратом можно изменить характер движения. Косточки сдвигают в одну сторону, стопы ставят на них вместе и одновременно сдвигают то влево, то вправо. Можно начинать с середины счетов, сдвигая ноги в стороны и возвращая в исходное положение.

Описанный метод самомассажа подошв стоп будет общим, то есть тонизирующим, общеукрепляющим.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
«Выбирайте то же, что и чемпион»	7
Продажность, жульничество, преступность	15
Современные рабы	24
Американская модель Олимпиады	37
Бизнесу не место в спорте	52
Литература	58
ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ	
А. А. Бирюков. Самомассаж стоп	59

Александр Петрович Кулешов

БИЗНЕС НА СПОРТЕ

Редактор Н. Н. Огородникова
Младший редактор Е. Г. Игнатьева
Художественный редактор Т. С. Егорова
Технический редактор Н. В. Лбова
Корректор Н. Д. Мелешкина

ИБ № 6402

Сдано в набор 09.01.84. Подписано к печати 12.03.84. А 10683. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура журнально-рубленая. Печать высокая. Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отг. 2,98. Уч.-изд. л. 3,6. Тираж 83 200 экз. Заказ 70. Цена 11 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 849104.
Типография Всесоюзного общества «Знание». Москва, Центр, Новая пл., 110.

